№ 21 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 15 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

АПРЕЛЬ-МАЙ 1947 г.	DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE P. O. Box 54, Cooper Station New York 3, N. Y.	23-й год издания

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОЛОД

КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ

От редакции: В виду исключительной важности и неотложности вопроса о голоде в СССР, редакция решила отвести несколько страниц данного выпуска под статью т. Максимова, которая подробно освещает этот вопрос и предлагает на обсуждение практические меры помощи голодающим.

Принимая такое решение, редакция руководилась исключительно чувством долга перед народами Советской России и желанием помочь им в беде.

Движимые чувством служения народу, мы отпечатали 500 экстренных экземпляров журнала, которые разошлем бесплатно всем русским организациям с просьбой обсудить вопрос о голоде в Советском Союзе и начать коллективное движение за помощь голодающим. **Редакционная Коллегия**

1. До голода был голод

Да, в России голод . . . Опять? . . . Да, опять . . . Голод № 4 . . .

Написал я это и задумался: а четвертый ли это голод при существующем режиме?

Первый голод был в 1921-22 годах, хотя годы 1917-20-е можно вполне считать голодными. Это был **большой голод:** умерло 5,200,000 человек. Ответственность за него падает на стихию и на три-четверти — на Ленина.

Второй голод, в сущности логическое продолжение первого, посетил Россию в 1924 году. Это был "малый" голод, который уложил в могилу "всего только" 1,040,000 человек. За него несет ответственность первый триумвират во главе со Сталиным.

Третий голод был в 1932-33 годах. Организован он исключительно Сталиным, **сталинский голод:** он явился результатом насильственной коллективизации. Этот голод стоил стране, одни говорят — 3 миллиона, другие — 9,400,000. Я в своей английской книге **"Гильотина за Работой"** принял последнюю цифру с десятипроцентной поправкой в сторону уменьшения — 8,460,000 человек.

В этот же голодный год народная молва говорила, что Сталин сослал семь миллионов крестьян на принудительные работы в места отдаленные и не столь отдаленные, где многие перемерли.

Этот голод Сталин скрыл от внешнего мира. О нем стало известно только после.

Цифровые данные первого и второго голода — официальные, а третьего — неофициальные, предположительные.

Эти три голода, имевшие место в первые

пятнадцать лет существования государственно-крепостнического режима, стоили стране от 9,240,000 до 14,700,000 человеческих жизней, не считая, конечно, миллионов умерших от последствий голода, от разного рода болезней, истощения и проч.

Между Сталинским голодом и войной лежит девяти-летний период индустриализации, точнее мордолизации, во время которого, предполагается, не было голода. Во всяком случае, о нем не говорили и не писали. А не говорили о нем и не писали потому, что в стране не было ни засухи, ни градобития, ни нашествия насекомых, ни поражений посевов головней и другими паразитическими грибками. Не было районов, которые голодали бы поголовно. Тот же факт, что огромнейший процент населения страны работал и жил в этот период на диэте низкой калорийности, однообразной и дефицитной в минераллах и витаминах в счет не идет. Не идет также в счет и засуха 1938 г. во многих районах; не идет в счет и Бухенвальдия, область постоянного и непрерывного голода (концентрационные лагери принудительного, рабского труда), население которой постоянно держится на уровне миллионов. В этой большевистской Бухенвальдии жизнь населения, исчисляющееся ныне в 20 миллионов, ценится гораздо ниже жизни теленка, ягненка, поросенка, цыпленка или топора и лопаты: с ним обращаются так же, как старьевщик с тряпьем.

Это, конечно, не может считаться голодом № 4. Нет, это не голод, это Бухенвальд без печей, это — институт.

Во время войны 1941-45 годов голода в России тоже не было. Голод во время войны выдумал я, когда, в Сентябре 1942 года, закричал "благим матом" на страницах "Дело Труда-Пробуждение": "Надвигается страшный голод!" и призывал русских американцев организовывать Комитеты по Борьбе с Голодом в России . . .

Тревога оказалась ложной: тыловое население, хотя и не имело продовольствия, но не голодало. В этом убедил меня господин А. Т. Стил, корреспондент "Чикаго Дейли Ньюс," который тогда писал, что он знает, что **"в Советском Союзе нет обширного района, где господствовали бы условия настоящего голода,"** что "имеются только исключения, как осажденный Ленинград и освобожденные из концентрационных лагерей польские беженцы." В то время миллионы русских не голодали большими районами, они только жили **"на границе голодного существования," миллионы жили "на хлебе** (300 граммов, меньше 11 унций), **водянистом супе и случайных щепотках овощей и рыбы,** (Примерно, около 600 калорий. Г. М.). **В России это означает недостаток, а не голод."**

Признаюсь, тогда я не знал, что то, что в Америке называется голодом, в России считается только недостатком. Я не знал тогда, что диэта в 600 калорий не является "условием настоящего голода," потому что, как оказывается, на этой диэте можно умереть только через несколько месяцев. Я также не знал тогда, что о голоде можно говорить только в том случае, когда голодают большими, а не малыми районами, хотя бы эти малые районы в своей совокупности равнялись по территории и по населению Франции или Англии. Военные годы никак нельзя подвести под голод № 4, потому что эти годы **не настоящего голода.** Правда, в эти годы умерли несчитанные миллионы людей (уверяю вас, они никогда не будут сосчитаны), — так что-же — это закон природы: люди должны умирать . . . Так что, пожалуй, я прав. Сейчас мы имеем в России по счету только четвертый голод. **Всего только один голод на каждые семь с половиною лет существования режима Ленина-Сталина.**

Это ли не доказательство превосходства советской демократии!

Чтобы снова не попасть впросак и не бухнуть в колокол, не справившись в святцах, на этот раз я дам сводку сообщений американских корреспондентов о состоянии посевов и продовольствия в России. **Все эти сообщения прошли, конечно, через строжайшую правительственную цензуру.** Эта сводка даст читателю представление о размерах стихийного бедствия и о том, как правительство упорно замалчивало это бедствие до самого последнего момента, стараясь скрыть его от мира, как оно скрыло **сталинский голод** 1932-33 года.

2. Мрачные перспективы

В Союзном Контрольном Совете Австрии, в ноябре 1945 года, американский представитель, генерал Марк Кларк, поднял вопрос о повышении продовольственной нормы в Австрии. Представитель СССР, маршал Конев, высказался против, заявив, что **в Москве народ жил и продолжает жить на 900 калориях.** Это заявление Конева приподнимает завесу, скрывавшую истинное положение продовольственного дела в России.

Если Москва жила на 900 калориях, то вся

остальная Россия, за редким исключением, жила на такой же, а может быть и на более низкой диэте, потому что Москва всегда снабжалась продовольствием лучше, чем другие города. Это значит, что население страны в это время жило на голодном пайке и надеялось на урожай 1946 года.

Вильям Х. Стонеман, корреспондент "Чикаго Дейли Ньюс," сообщая из Лондона, в начале 1946 г., о реальной возможности голода в Австрии, Югославии и Греции, добавил, что **"некоторые районы России находятся почти в таком же плохом положении."**

С самого начала 1942 года население страны жило в состоянии непрерывного недоедания, сменявшегося то там, то сям, настоящим голодом. Это катастрофическое продовольственное положение страны объясняет почему русские оккупационные войска жили за счет рессурсов оккупированных стран и в количестве, которое не требовалось необходимостью. Больше того, это объясняет и поведение русской делегации, которая 26 марта 1946 года в Атлантик Сити не только высказалась против внесения УНРРА (Администрация Объединенных Наций Помощи и Восстановления) предложения, запрещавшего оккупационным армиям пользоваться местными запасами продовольствия, топлива и проч., но и отказалась принимать участие в обсуждении этого предложения. Московское правительство не могло позволить себе роскоши отвода миллионных армий в голодную страну, жившую надеждой на предстоящий урожай. Надежда, как мы теперь знаем, к сожалению, не оправдалась: засуха, разорение, недостаток рабочих рук, инвентаря и политика правящего класса эту надежду убили. Засуха, конечно, является первостепенным фактором.

По политическим соображениям внутреннего и внешнего характера, московское правительство не торопилось объявлять миру и своему народу о надвигающейся катастрофе. Мир впервые узнал об этой угрозе из Лондона. "Ассошиэйтет Пресс" 18 мая ("Чикаго Сон," май 19, 46) сообщала, что советские газеты в отчетах о состоянии посевов совершенно ничего не говорят о засухе, тогда как глава миссии УНРРА, Маршал Мак-Дуффи, 17 мая заявил в Москве, что **"на Украине сильная засуха и что пшеница погибнет, если дожди не выпадут в течение недели или двух."**

Московское правительство, конечно, превосходно знало истинное положение дел, тем не менее 19 мая Агенство Рейтера оповестило мир, что, согласно московской радиопередачи, осенью будут отменены карточки на хлеб, муку и макароны и что вся карточная система распределения будет упразднена в 1947 г. Однако вслед за этим, 20 мая, Сталин выпустил приказ, не дав никаких разъяснений, о принудительной перепашке "непроизводящих полей озимой пшеницы и о засеве их яровой пшеницей." Никаких указаний ни на состояние погоды, ни на состояние посевов, а между тем, в это время **"из Казахстана через Волгу дули жаркие ветры, которые могли засушить миллионы акров пшеницы и уничтожить всю работу сезона."** (Нью Иорк Таймс," Май 21, 46 г.).

Народу не полагается знать, что его может ожидать . . . Правительство все еще надеялось, что может быть до 15 июня выпадут дожди и спасут урожай. Дожди выпали почти на всей засушливой территории, они шли с 4 по 8 июня, но урожая не спасли.

В связи с этим Маршал Мак-Дуффи говорил: **"После недавных дождей виды на урожай пшеницы на Украине не улучшились, как ожидали. Виды не очень хорошие."** Представители УНРРА оценивали урожай озимой пшеницы ниже 50% нормального довоенного урожая ("Нью Иорк Таймс," июнь 27, 46). Через два дня после этого, 27 июня "Нью Иорк Таймс" получил по безпроволочному телеграфу сообщение от Кэтлин Мак-Лофлин из Берлина, в котором говорилось, что, согласно корреспонденту "НИТ," который посетил Украину и Белорусию, **"урожай яровых будет только около 50% нормального"** и что **"калорийность продовольственной нормы в этой части России ниже, чем в Британской зоне Германии, со сравнительным недостатком в одежде, обуви и, в частности, в больничных койках и в оборудовании."**

Между прочим, калорийная ценность дневной продовольственной нормы в Британской зоне 5 мая была 1014 калорий; во Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии от 1,800 до 2,300; в "странах УНРРА": Греция, Югославия, Чехословакия и Италия — от 1,400 до 1,800; во "вражеских" странах, кроме Германии, — 1,200 до 1,400. На Украине, согласно Маршалу Мак-Дуффи, официальная продовольственная норма для рабочих на тяжелых работах — больше 3,000 калорий, на средних по тяжести работах — 2,655, для служащих—1,450, для детей до 12 лет—1,700, для иждивенцев (не работающих член. семьи)—1,300. Однако, это не для всей Украины, как ошибочно говорил Мар-

шал Мак-Дуффи, а только для рабочих Донецкого Бассейна и других индустриальных центров и она была гораздо ниже. Широкое население такого пайка не получало. Даже при этой сравнительно высокой, но далеко недостаточной норме, паек семьи рабочего из четырех, если разделить его поровну, будет равен только 1925 калориям.

3. Розовые Перспективы

По моновению волшебной палочки Московского правительства картина сразу изменилась: из мрачной и безнадежной она превратилась в чрезвычайно розовую.

Дрю Миддлитон, московский корреспондент "Нью Иорк Таймс," 30 июня сообщал своей газете по безпроволочному телеграфу новости, которые совершенно опровергали все до сих пор поступившие донесения о состоянии посевов в СССР:

"Несмотря на периоды засухи в Южной Украине и вокруг Москвы, **общие виды на урожай пшеницы в Сов. Союзе хорошие. Думают, что в этом году сов. правительство получит больше пшеницы, чем в 1945.**

"В посольстве Соед. Штатов думают, что осенью, после уборки урожая, **Сов. Союз будет в состоянии отменить нормирование хлеба.**

"Обзоры урожая в советской печати и различные агрономические атташе при местных иностранных посольствах указывают на **Азербайджан и другие Закавказские республики, на Крым, Кубань, Приволжские степи и на Северный Кавказ, как на богатейшие в этом году пшеницепроизводящие районы, которые заменят собою Украину, как житницу Сов. Союза.**

"В Альма Ате, Казахстан, жатва в полном разгаре . . . В Нальчике, Кабарда, на Кавказе, на полях около Волги, у Сталинграда, началась уборка озимой пшеницы и в обоих пунктах **колхозы увеличили государственную поставку зерна.** Согласно американским агрономическим экспертам, **ожидается чрезвычайно хороший урожай сибирской пшеницы.** 'Правда' же сообщает, что после долгих холодных дождей, устранивших страх засухи, **колхозами вокруг Омска собрана 'большая жатва'.**"

"Ассошиэйтет Пресс" 27 июля сообщила, что М. Макаров, министр торговли, писал в "Правде" о **"предстоящей отмене осенью 1946 г. карточек на хлеб, муку и крупы и об отмене системы нормирования на все другие товары в 1946-7 г."**

Дрю Миддлитон 20-го августа передал "НИТ" сообщения "Москоу Ньюс" (большевистская газета на английском языке) об успешной уборочной кампании зерновых и о том, что в **Казахстане жатва зерновых "близка к наилучшей довоенной."**

Оптимизм советской прессы нарушался только сообщениями о больших потерях зерна при уборке. П. Воронов, главный инженер Совета Земледелия Юго-Восточного Района, писал в газете "Социалистическое Земледелие" о работе комбайнов трех машинотракторных станций Саратовского района, которая сопровождалась значительной потерей зерна. Потеря зерна **"велика":** в одном месте 2.8 бушелей на акр, в другом свыше 3.5.

4. Гром с ясного Неба. Картина Меняется

"Правда" да "Известия" и прочие советские газеты, которые одни только не знают бедствия, сидели себе да благодушно чирикали о грядущем благополучии и об отмене продовольственных книжек. И вдруг гром: приказ о повышение цен на нормированные товары и . . . понижение цен на ненормированные товары в коммерческих магазинах: третий раз в этом году. На черный хлеб подняли цены с 1 рубля за килограмм до 3 р. 40 к., на белый хлеб с 2 р. 80 к. до 5-8 р., на масло с 24-28 р. до 60 р., на сахар с 5-6 р. до 60-70 р., на мясо с 14 р. до 34 р. (Заметьте, дипломатический курс рубля: 12 р. за доллар; официальный курс: 5 р. 20 к. за доллар. Килограмм равен 2.21 амер. фунтам).

После повышения цен, несколько позднее, но в этом же месяце, сентябре, хлебная норма для детей и иждивенцев была уменьшена и не восстановлена до сих пор.

22 сентября 1946 г. Дрю Миддлитон сообщил "Нью Иорк Таймс" свои впечатления о поездке, вместе с другими корреспондентами, по Белоруссии и Украине, которые сводились к следующему: УНРРА не **"первая помощь,"** а один из основных источников снабжения продовольствием; приостановка деятельности УНРРА, которая ожидается в конце марта 1947 г., поставит миллионы народа в условия нужды, плохого питания и утомления; на Украине от 40 до 50% продовольственной программы идет в Донецкий бассейн; приостановка деятельности УНРРА, по мнению Якова Кренева, председателя государственной плановой комиссии для Сталинской области, создаст **"плохие"** условия и **"очень сильно отразится на промышленном восстановлении области."** В продовольственных распределительных лавках — 80% товаров доставлены УНРРА. Углекопы и рабочие тяжелого физического труда получают в Донецком бссейне в месяц: 2 кило мяса, 500 граммов жиров, одно кило сахара, одно кило бисквитов, т.е. 525-550 калорий в день . . . а не 3000, как думал Маршал Мак-Дуффи. Рабочие перевыполняющие производственные нормы получают, как премию, добавочный паек. Другие нормированные товары, которые иногда поступают из

УНРРА, выдаются в количестве: крупа — 2 килограмма, мука — 500 граммов, чай — 50 гр., сушеные фрукты — 500 гр., литр молока и 2 куска мыла, т.е. 145 калорий в день, когда эти продукты выдаются. Рабочий, следовательно, живет на такой диэте: основной паек — 550 калорий, полутора фунта хлеба — 1,125, и случайные выдачи — вокруг 200, всего в день — 1,850 калорий. Нормальное-же питание рабочих тяжелого физического труда 3,600-4,000 калорий, следовательно, ежедневный дефицит — 1,750-2,150 калорий.

Поль Вайт, глава украинской миссии УНРРА, уверенно заявил, что приостановка деятельности УНРРА "отразится серьезно, **Советское правительство должно будет закупать продовольствие заграницей."**

"Нужда в продовольствии и в сельско-хозяйственном оборудовании в 1947 г. будет так же велика, как в этом и в прош. (1945) году."

Председатель Витебского горсовета, Игнат А. Ермошенко, откровенно заявил, что **УНРРА "спасла положение в этом (1946) году"** и что он хотел бы, **"чтобы деятельность УНРРА продолжалась и. в будущем году."**

Дрю Миддлитон 11 ноября сообщил "Нью Иорк Таймс" из Москвы, что 10 ноября московские газеты напечатали **"благодарственное"** письмо Сталину, в котором он называется **"нашим дорогим отцом."** Авторы письма благодарят его за то, что **советское правительство одолжило прошлым летом Курской области 72,000 коротких тонн** (2,000 фунтов тонна) **зерна, чтобы "устранить голод."**

"Государство, — пишет Дрю Миддлитон, — подчеркивает ущерб, нанесенный апрельской и майской засухой, которая выжгла и высушила озимый посев пшеницы на Украине **и в районе, лежащем непосредственно на Север от нее."**

Общее настроение представителей УНРРА было таково, что, если восстановление и реконструкция в Белоруссии и на Украине должны продолжаться, то им, между мартом 1947 г. и новым урожаем, должна оказываться продовольственная помощь или из внутренних или из внешних источников.

2-го января 1947 года "Нью Иорк Таймс" получил сообщение из Москвы, что председатель совета Саратовской области, Петр Кузьмин, заявил в "Московских Новостях" (газета на английском языке), что эксперты утверждают, что **засуха 1946 г. была хуже засухи 1921 года**, а засуха 1921 г. охватила 23 миллиона населения и погубила, как мы сказали в начале данной статьи, по официальным заявлениям, 5,200,000 человек.

Кузьмин указал, что в **Саратовской области не было дождей в мае и в июне**, самые важные месяцы года для земледелия. **"Если-бы не колхозы,** писал Кузьмин, **то голод в Поволжье был бы неизбежен, потому что единоличный фермер не смог бы справиться с засухой.** Правда, **мы собрали гораздо меньше, чем ожидали.** Но мы избежали катастрофы и опасность голода миновала."

Как и каким образом это было сделано, Кузьмин не говорит. Надо полагать, что это нечто иное, как попытка скрыть голод на Поволжье.

Только 21 января 1947 года московское правительство вышло с официальным заявлением о засухе 1946 года!

Почему правительство скрывало это? И от кого оно скрывало? В других странах такое правительство не только было бы сметено, но и посажено на скамью подсудимых . . . Официальное заявление вышло не от правительства, а от Главного Статистического Совета. Дрю Миддлитон передает его содержание в следующих выражениях:

"Засуха, начавшись в последних числах марта в **Молдавии,** продвигалась на Восток через богатый черноземный пояс Юговосточной и Северной Украины и, в середине мая, она **дошла,** наконец, **до правого берега Нижнего Поволжья,** 1,000 миль на Восток от Молдавии. Заявление говорит, что **такой засухи Россия не испытывала "в течение пятидесяти лет"** и признает, что **урожай зерновых, подсолнухов и сахарной свеклы по всему Советскому Союзу "много ниже" сбора 1945 года.** Правительство помогает населению продовольствием, зерном и фуражем и **"предприняло меры экономии в потреблении продовольствия."**

Площадь засухи обширнее, чем в 1921 году и приближается к засухе 1891 года, однако, **хороший урожай в Западной Сибири и в Казахстане поможет,** в некоторой мере (в какой мере? Г. М.), **восполнить причиненные ею потери."** ("Нью Иорк Таймс," январь 22, 47 г.).

Кто-то лжет. Думаю, что лжет Главный Статистический Совет . . . ибо в этот же день, 21 января, "Чикаго Сон," благосклонная к московскому правительству газета, напечатала пропущенное цензурой сообщение своего московского корреспондента, Александра Кендрика, которое гласит:

"Прошлогодний (1946) сибирский урожай был только удовлетворительным, хотя, очевидно, гораздо лучше украинского."

"Нью Иорк Таймс" (фев. 18, 47), описывая голод в румынской Молдавии, между прочим, сказал: **"В конце 1946 года Украина, РСФСР, Молдавия и Казахстан еще не выполнили нормальную поставку зерна.** Как результат засухи прошлого года, недостатка рабочих рук и сельсько-хозяйственных машин, недостаток продовольствия в Москве очевиден. **В Москве очень мало черного хлеба,** нормы понижены, а цены подняты. **Продовольствия меньше, чем в какое бы то ни было время 1943 года."**

Каково же было положение в 1943 году, с которым "НИТ" сравнивает теперешнее?

Эдгар Сноу, весьма благосклонный к московскому правительству, описывает это положение в своей книге: "Народ на нашей стороне" (стр. 156), так:

"Зима 1942-43 г. была страшная и трудная, самые худшие месяцы войны. В Москве было лучше, чем в других городах и селах России, но достаточно мрачно, чтобы заставить иностранцев, которые никогда не видели настоящего голода, сумрачно говорить друг другу: Так не может продолжаться, следующей зимой будут бунты и восстания."

О положении дел в русской Молдавии и в Буковине сведений нет, но о нем можно иметь представление по состоянию смежной румынской Молдавии. Вот как описывает это состояние американская пресса:

"Лица, возвратившиеся из Румынии, рассказывают, пишет "Нью Иорк Таймс" (фев. 18, 47), что некоторые многодетные крестьянские семьи, чтобы спасти, хотябы часть семейства, кормят только самых здоровых, оставляя других голодными.

"В поисках помощи, крестьяне бегут в города: одни умирают в поездах, другие кончают самоубийством.

"Некоторые источники говорят, что голод обещает быть самым ужасным в истории последних ста лет Румынии, потому что запасы съедены во время войны и последовавшей советской оккупации. В Молдавии и в Южной Буковине положение критическое: все зерно и небольшие запасы ячменя и проса исчезли и многие крестьяне питаются, главным образом, травой и листьями. Некоторые деревни оставлены и скот уменьшается. Усиливаются болезни: туберкулез, миланская проказа, лихорадка и сифилис. В Молдавии распространяется тиф."

25 февраля 47 г. агенство "Рейтера" сообщало из Бухареста ("Чикаго Сон"), что **"в течение многих столетий неслыханный в анналах Европы голод убивает тысячами в Молдавской долине Румынии, обычно бывшей житницей Центральной Европы.**

"От 3 до 5 миллионов жителей междуречья Серета и Прута, долины Быстрицы и Тротас, в районах Тутова, Ковирлуй и Текуц съели свои запасы продовольствия . . . Если правительство не сможет дать быстрой помощи, то к концу марта голод достигнет своего апогея . . .

"Официальные обследования, произведенные в январе, раскрыли, что в Яссах, столица провинции, было зарегистрировано 12 случаев голодной смерти. Уже тогда народ жил на кукурузной каше (малмалыга), желудях, на камышевом (тростниковом) супе и на кормовой свекле. В районе Фальциу зарегистрировано 8 голодных смертей, 10% умирает от голода и 80% "исчерпают свои запасы в 10-15 дней," т.е. в конце января.

"В районе Васлуй неселение ест землю, древесный уголь, смешанный с уксусом, желуди, подсолнечные жмыхи и отруби. Из района Бакау сообщают, что население живет на желудях с начала зимы.

"Из Тутова сообщают, что Национальная Крестьянская Партия получила сведения, что крестьяне, чтобы получить пищу, продают свои хорошие земли: 2.5 акра за восемь долларов и даже за мешок желудей.

"Даже богатые едят только один раз в день, другие — раз в два-три дня. Деревенские старосты обычно писали: 'умер от голода,' теперь им приказано писать: 'умер от кровоизлияния в легких'."

Насколько государство изобретательно! Когда говорят: умер Данила, государство поправляет: нет, его болячка задавила . . .

"Нью Иорк Таймс" (фев. 3, 47) провел, при помощи своих корреспондентов, анкету о продовольственном положении мира. Из каждой страны газета получила краткую оценку продовольственной ситуации в ней. Дрю Миддлитон суммировал положение дел в России:

"В отношении снабжения продовольствием **зима и ранняя весна в Советском Союзе будут самыми тяжелыми периодами года.** Деятельность УНРРА по снабжению продовольствием кончается и в конце марта это продовольствие истощится. Поскольку УНРРА обеспечивала большую часть мяса, жиров и сахара в диэте городского населения Белоруссии и Украины, постольку эффект приостановки снабжения УНРРА будет огромным. Миссия УНРРА уже сообщала о голодании во многих частях Белоруссии. Там меньше хлеба, чем в прошлую зиму и гораздо меньше жиров и масел. На Украине несколько лучше.

"В других местах Советского Союза положение немного легче. Очень трудно определить калорийную ценность русской диэты . . .

"В этой стране продовольственное положение не имеет политического эффекта."

"Не имеет политического эффекта..." Значит, народ доведен Ленинско-Сталинским режимом до состояния цыганской клячи на шестой день ее обучения обходиться без пищи. Если так, то кто и как предотвратит роковой седьмой день русского народа?

Дрю Миддлитон, сообщая "Нью Иорк Таймсу" о посещении им колхоза "Борец" в селе Рыбалово, 67 километров (около 41 мили) на Северо-Запад от Москвы, открыл новую площадь, пораженную засухой, о ко-

торой Главный Статистический Совет даже и не заикнулся.

"Засуха, которая так сильно перепугала Россию, **лишь слегка коснулась колхоза "Борец." Урожай 1946 г. на 15% ниже урожая 1945 года.**

"Мы были счастливы, очень счастливы, говорил ему председатель колхоза Петр Иванович Ажитков. **Мы очень тяжело работали во время засухи. Во время пахоты почва лишь слегка была влажной.** Удобрение помогло нам добиться урожая лучшего, чем мы ожидали."

"Засуха, однако, повлияла на колхоз в другом отношении. Колхоз, например, помог шести соседним колхозам семенами."

13-го февраля "Ассошиэйтед Пресс" сообщила, "что **некоторые области Советского Союза начали чувствовать нужду в диэте, например, в хлебе и картофеле."**

Дрю Миддлитон сообщил "Нью Иорк Таймс" (12 фев. 47), что **в ряде областей фермы не имеют семян для столь чрезвычайно важного весеннего сева** . . . Но в Киеве представитель правительства сказал ему, что **'Украина была в трудном положении и раньше и вышла из него хорошо.'** Выход из положения с потерей 8,460,000 человеческих жизней на языке господствующего ныне в России бюрократического класса называется хорошим выходом! До такого цинизма не доходило еще ни одно правительство в мире . . .

Газета "Социалистическое Земледелие" (фев. 10, 47) описывала в серии статей, как колхозники в разных областях жертвуют зерно **из своих личных запасов.**

В Вольском районе — (заметьте, засуха дошла до Вольска и об этом правительство ни гу-гу, ни слова!) — богатой Саратовской области, колхозники, чтобы помочь колхозу "Богатая жизнь" (какая злая насмешка!), одолжили ему 800 пудов зерна. Подобный же заем был дан индивидуальными фермерами в Ростовской, Одесской и Сталинской областях Украины.

В отчете из Ростова положение дел описывается откровенно. В этой области, согласно "Социалистическому Земледелию" колхозы не получили надлежащей поддержки со стороны земельных органов. **"Осталось не более месяца до весеннего сева, а план посевного фонда озимых семян выполнен только на 45%. Семян яровой пшеницы и того меньше. . . .** Местные земельные органы не заботятся о сохранении семянного фонда. Бесчисленные факты показывают, что **семена утаиваются, расточаются и разграбляются в ряде мест."**

Дрю Миддлитон заканчивает свое сообщение:

"Эти факты и недостаток пищевых продуктов в данное время указывают на размеры задачи, перед которой ныне стоит Россия. Это то, что повлияет на всю советскую экономику; это то, что нельзя прикрасить и что не прикрашивается. По мнению работников УНРРА **положение серьезно. Оно будет еще более серьезней через месяц,"** т.е. в марте.

Что же делает московская бюрократия, чтобы спасти народ от голода и мора? Кого она спасает: народ или себя? Посмотрим, что она делает в борьбе с голодом. Но, прежде чем ответить на эти вопросы, мы попытаемся установить приблизительный размер бедствия.

5. Размер Бедствия

Официальное заявление Главного Статистического Совета весьма неопределенно и сознательно туманно. Оно говорит, что засуха началась в Молдавии и продвигалась на Восток к Нижнему Поволжью по Юго-Восточной и Северной Украине. Чтобы достигнуть Нижнего Поволжья, засуха должна пройти через Донскую область, о которой заявление Статистического Совета совершенно не упоминает.

Следовательно, московское правительство признало, что от засухи пострадали:

1. Молдавия, территория которой равна 13,124 кв. миль, а население 3,500,000.
2. Украина, территория — 171,950 кв. миль, население — 38,900,000.
3. Донская область, территория — 9,459 кв. миль, население — 1,122,335.
4. Нижнее Поволжье, т.е. области: Саратовская, Сталинградская, Астраханская и бывшая Калмыцкая Автономная Республика. Территория Нижнего Поволжья: 127,068 кв. миль, население — 5,691,600.

В общей сложности, согласно Главному Статистическому Совету, **засухой была поражена территория в 421,601 кв. миль, с населением в 49,213,935 человек.**

К этим цифрам нужно прибавить территорию и население Белоруссии, которая совершенно не упоминается Статистическим Советом, но где также была засуха и **продовольственное положение которой,** согласно работникам УНРРА и корреспондентам, **хуже, чем Украины.** Территория нынешней Белоруссии 48,960 кв. миль, а население — 10,-

300,000 человек. Следовательно, **засухой, без всякого сомнения на этот счет, была поражена территория в 470,561 кв. м. с населением в 59,563,960 человек.**

Но это далеко не полная картина засухи и голода в стране.

Статистический Совет не обмолвился о засухе и голоде в Курской области; "благодарственное письмо Сталину" вскрыло это. Статистический Совет ничего не говорит о распространении засухи и на Север от Украины, а американские корреспонденты, с разрешения московской цензуры, вскрыли это. Если это так, а это именно так, то это значит, что черноземный пояс, лежащий между Курской и Саратовской областями, также пострадал от засухи. **Центрально-Черноземная Полоса** включает в себя области: Курскую, Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую и южные части Рязанской и Тульской. Территория этой полосы равна 74,150 кв. миль, а население — 12,080,000 человек.

Статистический Совет ничего не говорит о засухе на Восток от Белоруссии и вокруг Москвы и на Северо Запад от нее, корреспонденты американских газет сказали об этом с разрешения московской цензуры. Это значит, что **Западный Край РСФСР** — области: Калужская, Брянская, Смоленская и часть Тверской — тоже пострадал от засухи и что его положение мало отличается от положения смежной с ним Белоруссии. Площадь Западного Края равна примерно 114,-500 кв. миль, а население — 4,514,000.

Статистический Совет в своем заявлении возлагал надежды на **хороший урожай в Западной Сибири и в Казахстане**, сравнительно новые земледельческие районы, и подозрительно умолчал о таких старых житницах Севернего Кавказа, как бывшие губернии Ставропольская и Черноморская и бывшие области — Кубанская и Терская. Повидимому засуха посетила и этот плодородный край, территория которого равна 260,000 кв. миль, а население — 6,104,000 человек.

Крым, нет никакого сомнения, не избежал участи Северного Кавказа и Украины: на него возлагали надежды в первых донесениях о состоянии урожаев в разных частях страны, а потом о нем замолчали. Территория Крыма — 9,678, население — 700,027.

Следовательно, к официально признанной территории, пострадавшей от засухи, **мы должны прибавить еще 458,323 кв. миль и 22,768,000 населения.** Итак, надо полагать, что **общая территория Советского Союза, пострадавшая от засухи непосредственно, равна огромной цифре: 928,823 кв. миль и на этой территории живет 82,331,000 населения . . .**

Картина, однако, еще не полная. Главный Статистический Совет возлагал надежды на урожай в Казахстане и в Западной Сибири, но в Западной Сибири урожай, как сообщил Александр Кендрик, оказался только удовлетворительным а **Казахстан,** по официальным данным, **не смог выполнить государственных продовольственных поставок к концу 1946 года,** что несомненно значит, что и здесь урожай был только удовлетворительным. Больше того, сам Главный Статистический Совет признал, что урожай 1946 года по всему Советскому Союзу оказался **"много ниже" урожая 1945 года,** который был далеко не из важных. Это значит, что во всей остальной части страны, которая не пострадала от засухи, — **недород.**

Мы имеем Всесоюзный голод, небывалую национальную катастрофу, которые не могут быть ликвидированы самым лучшим урожаем 1947 года. Это значит, что **Советский Союз обречен голодать несколько лет.** Голод 1891 года и голод 1921 года, унесший 5,200,000 человек, — детские игрушки в сравнении с нынешним всероссийским голодом. Страшно подумать, сколько жизней он унесет и какое он причинит разрушение здоровья населения страны.

Как же московское правительство, которое, наравне со стихией, несет ответственность, борется с этим величайшим несчастием, когда-либо выпадавшем на долю народа какой-либо страны?

II

КАК ПРАВИТЕЛЬСТВО БОРЕТСЯ С ГОЛОДОМ

1. Политика Злостного Банкрота

Сперва, когда гремят пушки, призывают убивать, разрушать и морить голодом, а потом, как только пушки замолкли, те же самые люди, не моргнув глазом, с такой же энергией призывают восстанавливать разрушенное и спасать от голода побежденных врагов. Так было, так есть и так будет, пока люди не устранят все причины войны.

Сейчас много проявляется заботы не толь-

ко к голодающим союзникам, но и к поверженной Германии, несмотря на то, что в Потсдаме было решено держать немецкий народ, **включая детей, стариков и антинаци**, на продовольственном пайке ниже пайка европейских стран, не включая Россию. Сталин подписал этот договор и тем самым признал перед всем миром, что уровень питания русского народа ниже всех европейских народов.

Сделав такое признание совершенно добровольно, **Вышинские и Ежовы к этому совсем не причастны**, он повел политику обнищавшего дворянина: что касается Белоруссии и Украины, вы, господа союзники, можете помочь им — разрешаю; что же касается остальной части Советского Союза, не беспокойтесь, мы справимся сами и еще поможем другим. Союзники знали, что в 1945 году **"советский урожай пшеницы пострадал от сильных дождей, выпавших во время уборки и нормирование хлеба все еще продолжается"** ("Нью Иорк Таймс," фев. 10, 46), но они обрадовались и сделали вид, что поверили, что Сталин богат, что народ доволен, что народ с ним, что народ за время войны убедился, что советская "демократия" — самая совершенная система . . . На самом же деле, они знали, что Сталин злостный банкрот, что народ голодает по меньшей мере, с самого начала войны, что он против него и что давно убедился, что сталинская система ничего общего не имеет ни с демократией, ни с советами, ни с социализмом и что он все время старается освободиться от нее, как от разорительной и порабощающей. Каждому, даже желторотому дипломату, было ясно, что эта политика диктуется не от избытка, а от нищеты, что эта политика есть наивная хитрость скрыть политическую неустойчивость внутри и слабость во вне.

Одно из конкретных проявлений этой политики есть знаменитая **"завеса,"** так поздно открытая Черчелем. Эта завеса, скрывающая реальный Советский Союз от реального западного мира, существует давно. Впервые она была опущена Лениным. Ничего оригинального в ней нет, кроме гигантизма: это знаменитые "потемкинские деревни," скрывающие задворки "ленинизма" и "сталинизма," где царит грязь, антисанитарность, политический произвол, неописуемая нищета, голод и рабский труд! Сперва этот "потемкинский метод" применялся к пролетарским гостям, потом к мелкобуржуазной интеллигенции капиталистического мира, а теперь к представителям и послам крупной индустрии и финансов.

Нет ничего удивительного, поэтому, что московское правительство всегда отказывается кооперировать в тех интернациональных делах, которые требуют приподнятия завесы.

2. Интернациональная Продовольственная Политика Москвы

В ностоящее время к этому разряду относится вопрос организации продовольственного дела и земледелия. С точки зрения народных интересов кооперация Советского Союза в этом деле необходима, но с точки зрения интересов сталинского правительства эта кооперация вредна, ибо она может в значительной степени, или даже в корне, подорвать его внутренний и внешний авторитет. Именно поэтому московское правительство упорно отказывается принимать участие во Временном Экономическом Комитете для Европы, состоящем из министров земледелия входящих в него стран. По этим же причинам, будучи членом УНРРА, оно упорно уклоняется от участия в Продовольственной и Земледельческой Организации при Объединенных Нациях. Участие в этих организациях, как и во многих других, потребует приподнять "завесу," снять "потемкинские деревни" и показать непривлекательные задворки. Нужно будет открыть амбары и показать закрома, а сталинские закрома в большинстве пустые: хоть шаром покати. Обнаруживать это сталинцы не желают, сколько бы это нежелание ни стоило народу.

Продовольственная политика Москвы, начиная с Ленина, подчинена политическим интересам партии и голод является одним из могучих средств достижения политического господства и его сохранения. Чтобы приобрести себе союзника в интернациональных делах, Сталин решил завоевать Францию с помощью французских коммунистов. Перед выборами в первый парламент 4-ой республики, Сталин опустошил свои закрома и продал Франции, как благодетель, 500,000 тонн пшеницы: вырвал кусок хлеба изо рта одного голодного и прибыльно продал другому. Этот акт грубой и криминальной спекуляции вызвал негодование во всем мире. Особенно возмущены были американская пресса и Конгресс. Для всех было ясно, что этот акт не организует, а дезорганизует продовольственную помощь. Сталину, вероятно, простили бы, как уже многое ему прощено, эту

политическую спекуляцию, еслибы, вместо того, чтобы везти пшеницу во Францию и обременять и без того недостаточный, слабый и дезорганизованный русский железнодорожный и морской транспорт, он отдал эту пшеницу Польше, Украине и Белоруссии на условии, что УНРРА доставит от его имени соответствующее количество пшеницы во Францию. Но Москве важно было иметь во французском порту **именно русские пароходы и именно с русской пшеницей,** ибо без них французские коммунисты не могли вызвать нужной симпатии к французской компартии. А это как раз то, что нужно было перед выборами.

В ответ на эту политическую спекуляцию, Конгресс США поднял вопрос о прекращении деятельности УНРРА в Белоруссии и на Украине после марта 1947 г. Если, говорили конгрессмены, Сов. Союз может продавать такое огромное количество пшеницы заграницу, то он может сам снабжать продовольствием свои республики: Белоруссию и Украину.

В России сейчас, вследствии засухи, страшный голод и наиболее всех страдают Белоруссия и Украина. Больше чем когдалибо они нуждаются в помощи именно теперь и до нового урожая. Есть основание опасаться, что эта помощь не поступит, что УНРРА прекратит свою деятельность . . .

Таковы плоды интернациональной продовольственной политики московского правительства.

3. Право Помогать Должно Быть Куплено

Несмотря на то, что во все годы войны население страны жило на границе голода, а многие миллионы жили в условиях действительного голода, московское правительство делало и продолжает делать все от него зависящее, чтобы прямая помощь русскому народу не поступала из заграницы.

Правительства всех освобожденных от немецкой оккупации стран не только с благодарностью принимали продовольственную помощь из заграницы, но они просили ее и всячески поощряли частную инициативу американских филантропических организаций и содействовали кампании посылки продовольственных подарков частными лицами. Они охотно шли навстречу всем желающим помочь их народу: освобождали продовольственные и вещевые посылки от налогов и от обреминительных и раздражающих формальностей. Они были рады иметь в своих странах Американский Красный Крест, Квакеров, еврейский "Джойнт" и пр. Они поощряли организации и лиц практиковать адаптирование семейств, в смысле снабжения их продовольствием и одеждой; и они не были придирчивы, если пакеты не всегда точно подходили под установленный размер.

Московское правительство поступало и поступает как раз наоборот. Оно делало и продолжает делать решительно все, чтобы прямая помощь русскому народу не поступала из заграницы. Оно установило баснословный налог на вещевые посылки-подарки и требует придирчивой дезинфекции, когда всю страну свою держит в условиях неописуемой антисанитарности. **Оно налагает вымогательский налог** даже на продовольственные посылки-подарки, **который является ничем иным как платой за право оказывать помощь родным и друзьям.** Если желаешь подать нищему пятак, за это оно требует десятку. Послать в Россию продовольственную посылку стоимостью в 4 дол. 62 сента стоит 13 дол. 23 сента, т.е. отправитель, чтобы избавить получателя от неимоверных и непосильных расходов, должен уплатить в Америке уполномоченным советским агентствам в три раза больше, чем стоит содержимое посылки. На месте получения получателя берут на подозрение и ставят его в такое положение, что он считает лучше для себя иметь как можно меньше связи со своим родственником заграницей.

Почта Соед. Штатов загружена возвращающимися из России посылками или потому что получатель не в состоянии их выкупить, или потому что отрпавитель не подогнал точно посылку под установленный размер.

Сейчас же после войны в Соед. Штатах был организован Кооператив для Американских Посылок в Европу, известный под сокращенным именем "КЭР" (CARE). Организация бесприбыльная. Цель—помочь нуждающимся в Европе. Кооператив перенял все продовольственные запасы американской армии в Европе. Несколько миллионов замечательно сбалансированных солдатских рационов (10 рационов в одной коробке, чистый вес 29 фунтов), "КЭР" предложил публике отсылать в Европу за 15, а потом за 10 дол. за посылку. Все правительства приветствовали КЭР и дали ему льготы, **только одно московское правительство отказало КЭР-у** и русский народ остался обойденным, необслуженным, несмотря на то, что он был

и продолжает быть в большей нужде, чем какой бы то ни было народ в Европе.

Квакерские, еврейские и др. американские филантропические организации, включая Американский Красный Крест, не раз предлагали московскому правительству свои услуги и просили разрешить им, как в 1921-1922 гг. было разрешено "Америкэн Релив Администрейшон," сокращенно АРА, открыть в разных районах Союза свои конторы и питательные пункты под их собственным контролем и управлением. **Правительство наотрез отказало. Правительство не желает делиться с кем бы то ни было своим правом распределять пищу: это его могущественное орудие господства.**

А между тем, в Канаде, в США, в Аргентине и в других странах, не испытывающих нужды в продовольствии, имеется более 4 миллионов лиц, которые связаны родственными узами с Советским Союзом. Все эти лица охотно помогали бы своим родным продовольственными посылками, по одной в месяц. Это — 48 миллионов посылок в год по 20 фунтов каждая, что составило бы 960 миллионов фунтов! Каждая такая посылка обслуживала бы семью в 4-5 человек. **Только одни индивидуальные посылки выходцев из территории современного Сов. Союза спасли бы от голодания, болезней и смерти от 16 до 20 миллионов!**

Американские, только одни американские, филантропические организации могли бы поддержать не менее 10 миллионов и спасти их.

До сих пор, несмотря на отталкивающую московскую политику, в США сохранились большие симпатии к русскому народу и готовность помочь ему все еще велика. И нет никакого сомнения, что открытый и честный призыв московского правительства придти на помощь голодающему населению Союза вызвал бы горячий отклик и породил бы ряд организаций, которые энергично взялись бы за дело адаптирования голодающих русских семейств: они свободно смогли бы адаптировать 500 тысяч, т.е. помочь 2-3 миллионам. Таким образом, **только одни Соединенные Штаты, в порядке частной инициативы, могли бы спасти от 25 до 30 миллионов русских жизней . . .**

Московское правительство не желает этого. Не желает, потому что боится потерять свою власть над народом. Оно рассматривает каждую продовольственную или вещевую посылку из заграницы как могучее орудие антиправительственной пропаганды. Оно считает, — вероятно имеет основание на это, — **что одна посылка вызывает больше недовольства и ненависти к существующему режиму, чем вагон антиправительственной литературы.**

Пусть гибнет мир, но не наша власть! Мир, конечно, не гибнет, но **русский народ гибнет миллионами . . .**

4. Факторы, Содействующие Голоду

Мы, конечно, не собираемся утверждать, что засуху сделали большевики. К счастью, они еще бессильны властвовать над силами природы и подчинять их своим политическим интересам. Но мы уверены, что они используют засуху, чтобы оправдать себя, снять с себя всякую ответственность за голод, несмотря на то, что их ответственность огромна. Это верно, главная причина современного голода — засуха, затем — военное разорение, недостаток орудий и рабочих рук. **За последние два фактора большевики несут полную ответственность.**

Во время войны индустрия и земледелие лежали на плечах женщин и детей. Московское правительство прекрасно знало это и однако не только не старалось дать индустрии и земледелию нужные рабочие руки, в порядке освобождения миллионов из концентрационных лагерей и каторжных работ, но, наоборот, оно неустанно умножало их население в порядке непрерывных арестов.

Оно умышленно замедляло демобилизацию армии, одна половина которой объедала оккупированные страны, доводя их до голода, а другая половина, ничего не производя, объедала свой собственный народ. Огромная постоянная армия, существование которой не оправдывается никакими соображениями безопасности, ежегодно продолжает отрывать от индустрии и земледелия молодых работников.

Быстрая репатриация военно-пленных и рабов и безобразная, отвратительная ловля их по всем странам Европы, как будто говорила о том, что московское правительство стремится пополнить недостаток в рабочей силе в земледелии и в индустрии. На самом же деле в основе этой быстроты лежали чисто политические партийные соображения.

Возвратившихся военно-пленных и рабов не встречали, как героев и мучеников, а как преступников и пропускали их через решето в сито, отбирая благонадежных от неблагонадежных. **Сотни тысяч заподозренных работоспособных отправились не на поля, фаб-**

рики и мастерские, а на египетские работы со сталинским пайком.

Огромная армия Внутренней Охраны Министерства Внутренних Дел с не меньшей армией сексотов, секретных сотрудников, до сих пор паразитствуют, как вши, на теле русского народа. Огромный бюрократический аппарат, начиная с председателя колхоза и кончая Сталиным, насчитывает не менее шести миллионов, не считая их чад и домочадцев.

Армия, милиция, жандармерия, сексоты, гражданская и индустриально-торговая, артистическая и пр. бюрократия составляют **огромное брюхо,** которое нужно заполнять не пайком иждивенца, а пайком незаменимых работников государства, сочным и вкусным. Накормить и напоить, одеть и обуть эту ораву, **зополнить это великое брюхо государства есть обязанность черного народа.** Поэтому из года в год, в каких бы условиях народ ни находился, из него выколачивают решительно все, оставляя ему лишь столько, чтобы он мог просуществовать от урожая до урожая, от получки до получки. **Народ, особенно крестьянсство, не должен иметь запасов, когда великое брюхо государства голодно, а так как оно голодно постоянно, то у крестьян никаких запасов нет, поэтому при всяком стихийном бедствии, как, например, нынынешняя засуха, он немедленно обрекается на голод, потому что не может пережить засушливый год без личных запасов.**

Московское правительство ничему не научилось, оно продолжает ту же самую политику организации народного хозяйства, что и до войны, несмотря на то, что эта политика привела к обнищанию населения. Вместо того чтобы приложить все усилия на развитие земледелия и легкой промышленности в интересах поднятия жизненного уровня населения и развивать тяжелую индустрию лишь постольку, поскольку это необходимо в интересах земледелия и легкой индустрии, правительство опять направило все усилия на тяжелую индустрию, главная цель которой — военные вооружения, т.е. оно опять приносит в жертву тяжелой индустрии и милитаризму здоровье, благополучие и жизнь населения. **Не обеспечив население здоровой и достаточной пищей, одеждой, обувью, здоровым жилищем и нормальными условиями труда, никакой индустрии не построишь, а только ввергнешь страну в бездну нищеты, голода и физического вырождения,** что мы и имеем сейчас в России.

Указанные факторы, конечно, не создали засуху, но **эти факторы в тысячу раз ослабили сопротивление населения стихийному бедствию и, следовательно, во столько же раз увеличили неизбежность голода при засухе.** За эти факторы сталинское правительство и сталинский режим несут полную ответственность, следовательно, и пропорциальную ответственность и за всероссийский голод.

5. Правительственные Меры Борьбы с Голодом

Среди безбрежного Всероссийского океана Нищеты и Бедствия красуется один остров Благополучия — Кремль. Там Помпадуры нашего века, когда народ изнывает от нищеты и голода, задают банкеты именитым иностранным гостям, поражающие разнообразием и изобилием вин и яств. Эти банкеты стали притчей во языщех во всем мире. Услужливая лесть называла их "русским хлебосольством" . . .

В день 29-ой годовщины Октябрьской революции, когда уже определенно выяснилось, что страну постигло величайшее в ее истории бедствие: засуха, недород и голод, Министерство Иностранных Дел задавало бал, устраивало прием дипломатического корпуса в Спиридоновском дворце. Море огня, оркестры, богатые наряды. Советские маршалы и генералы, знаменитые советские писатели, артисты, ученые и прочие прихлебатели наслаждались камерной музыкой и **толпилась вокруг буфетов, заваленных икрой, курами, рост-бифами, фруктами, водкой и винами.**

"Светло-голубые мундиры советских чинов, красные, золотые, зеленые и голубые мундиры военных и дипломатов дюжины стран, золотые кружева и вечерние платья (дам) **создавали впечатление богатства и довольства"** (Дрю Миддлитон, "Нью Иорк Таймс," ноябрь 9, 46).

Заграницей советские посольства в этот день задавали балы с еще большей помпой и роскошью . . . По-истине, сытый голодного не понимает. И мы до сих пор не слышим никаких призывов к "советской общественности," к народной самодеятельности, призывов организовывать питательные и медицинские пункты для голодающих, как это бывает везде и как это бывало даже в царские времена.

Впрочем, это понятно, там нет ни общественности, ни самодеятельности, а питательные и медицинские пункты без питания и медицины — одна нелепость . . .

Но заграницей все это есть и есть отзывчивость, готовность помочь. Обратилось ли большевистское правительство с призывом к ней? Нет, не обратилось. Наоборот, как мы видели, оно отталкивает эту помощь, ибо она угрожает его власти и роняет великодержавное достоинство.

Но может быть большевистское правительство мобилизовало свои золотые запасы, накопленные адским каторжным трудом миллионов политических заключенных, гибнущих на золотых приисках Бодайбо, Магадана и в других местах страны, и спешит закупить заграницей продовольствие и зерно для голодающих? Ничего об этом не слышно. Оно копит золото для других целей.

Так что же оно предпринимает? Террор. Привычная мера — **административный террор и грабеж голодных.** Да, это все, что мы пока видим, — террор и указующий перст, направленный на козлов отпущения. Старый, молью изъеденный метод обмана: перекладывание вины инженера на стрелочника; обвинение во всех грехах личностей и групп, а не системы.

Голод создали враги колхозной системы. Вычистить их беспощадно! И 20 сентября 1946 г. чистка началась. Первая мера борьбы с голодом — всесоюзная чистка колхозных правлений, земельных органов, местных партийных организаций и низовых советов. Чистка за преступления: нарушение демократических основ колхозного устава и колхозных законов, которым сталинская головка потворствовала и которые совершает сама во всесоюзном масштабе. Несомненно одно, эта **чистка увеличит население большевистской Бухенвальдии, но она не даст даже крошки голодающим колхозникам.**

Цель всей этой кровавой комедии — отвести гнев от правительства и направить его на плохих слуг, чтобы в то же самое время можно было без особых осложнений отнять от голодающих последний кусок хлеба и разделить его согласно классовой системе распределения продовольствия: **паразитам — жирные куски, трудящимся — крошки.**

И что особенно важно и замечательно, **правительство и партия даже и не скрывают этого.** "Правда" 9-го ноября заявила: "каждый пуд зерна важен для государства," и требовала пунктуальной и успешной поставки зерна государству. В этот же самый день было объявлено о постановлении Совета Министров об организации специального **Совета по Колхозным Делам,** в состав которого вошли отборные ударники большевистской контр-революции в главе с А. А. Андреевым. **Этот Совет должен сыграть "огромную роль" в деле** укрепления колхозной системы и **ускорения поставки продовольствия и зерна государству.** Учреждение этого Совета есть самое грубое нарушение Сов. Конституции, ибо земледелие ставится под исключительный контроль центрального правительства, "независимо от местных властей." Этот Совет, фактически, есть Всесоюзная Чрезвычайная Колхозная Комиссия— ВЧК.

Эта чрезвычайная мера, повидимому, свидетельствует о происходящем процессе полного разложения колхозной системы, как результат военного разрушения, засухи, долголетнего постоянного голодания и теперешнего голода. А еще она свидетельствует о происходящей, повидимому, войне с колхозным крестьянством за хлеб. Эта война, повидимому, приняла такие размеры, что или местные и даже областные советские и партийные власти не в состоянии принудить крестьян выполнить установленные нормы поставки зерна и продовольствия государству, или у этих властей просто не хватает духу отобрать последний пуд зерна и картошки и оставить крестьянство на голодную смерть. Надо полагать, что имеет место и то и другое.

Во всяком случае, советская пресса в октябре и в ноябре метала гром.и молнии против партийной и государственной администрации за **"безразличие к государственным интересам, чуждое большевизму."**

"Правда" особо выделяла Ростовскую, Чкаловскую, Курганскую, Саратовскую и Ивановскую области, как отстающие в поставке зерна, **благодаря плохому наблюдению за государственными интересами.** Но дело не ограничивается только этими областями. **"Неоспоримые факты указывают,** писала "Правда," **что партия и правительство во многих других отстающих областях, землях и республиках не наблюдают надлежащим образом за поставкой зерна."** Задача Совета по Колхозным Делам устранить эти "упущения," не останавливаясь ни перед какими решительными мерами. Что ни говорите, а это война. **Война государства,** т.е. бюрократии, **против народа. Народ борется за жизнь, бюрократия за неограниченное право паразитирования:** балы, камерная музыка, изысканная пища и вина, поэзия, искусство, золотые эполеты, бриллиантами украшенные ордена, золотые кружева, вечерние платья, дачи, пенсии и прислуга . . .

За железной завесой разыгрывается какой-то акт какой-то страшной трагедии . . .

Другие меры борьбы с голодом — забота о будущем урожае для тех, кто выживет.

Января 27, 1947 г. правительство и партия начала кампанию за большой урожай, чтобы **"устранить разочарование и недостатки, вызванные катастрофической засухой, приведшей к потере урожая на Украине."**

Забота эта выражается в форме кабинетного планирования и приказов, не считающихся с реальными условиями и с физическим состоянием народных масс. Все планы будущего благополучия основаны не на улучшении техники, а на расширении и усилении "спидап систем," потогонной системе труда при ужасающих продовольственных и жилищных условиях.

"Правда" требует немедленной подготовки к весеннему севу и в то же самое время разоблачает, что во многих местах нет посевных семян.

Приказывают увеличить на 15 миллионов акров посевную площадь, не обращая внимания на недостаток рабочих рук, машин, грузовиков, семян и продовольствия.

Приказывают повысить производственные нормы для индустриальных рабочих, чтобы поднять производительность тех, которые удовлетворяются небольшой выработкой сверх нормы.

28 февраля во всех совгазетах был напечатан на четырех страницах "манифест" Центрального Комитета Компартии, в котором, между прочим, колхозники извещаются, что в этом году они обязаны будут сдавать зерно не с количества засеянных акров земли, а с общего количества пахотной земли, находящейся в распоряжении колхоза.

Правительство и партия уделяют внимание не столько тому, как спасти миллионы от голодной смерти и от смерти, вызванной недоеданием и плохим питанием, сколько **"дальнейшему приложению современной техники в снабжении вооруженных сил Советского Союза самым современным военным снаряжением."**

Впрочем, я не совсем прав. Во всех московских магазинах вывешены большие плакаты, приглашающие покупать витамины, особенно витимин Д, необходимый для образования костей и зубов . . .

В общем и целом правительство приняло только одну единственную меру борьбы с голодом — это, как объявил Главный Статистический Совет, — **"экономия потребления"** на основе классового распределения продовольствия. Мера эта была применена Лениным во время голода 1921-22 г. В развернутом виде она сводится к следующему. Выколотить из деревни как можно больше зерна и продовольствия, распределить выколоченное экономно среди тех, в ком государство больше всего нуждается, предоставив остальных на "волю бога," с которым большевики сейчас в хороших отношениях, пока не вырастет трава, тогда людское стадо может есть ее, потому что посевы будут охраняться "легкой кавалерией," а знаменитые "стригуны" и "парикмахеры" времен сталинского голода будут беспощадно расстреливаться, как расхитители общественной и государственной собственности.

Кардоны на границах наиболее страдающих от голода областей, что бы не разбежалось голодное человеческое стадо, чтобы не разнесло заразу и не нарушило планы пятилетки, первый год которой выполнен успешно, как 23 февраля объявил русскому народу Сталин.

III

КТО И КАК МОЖЕТ ПОМОЧЬ РУССКОМУ НАРОДУ СЕЙЧАС

Полное освобождение от голода, нищеты и рабства русский народ может получить только в результате свержения тоталитарного режима и полного поражения поддерживающих его сил. Это его собственное дело, которому должен сочувствовать и помогать всякий честный человек под какой бы географической широтой он ни жил. Но сейчас идет вопрос не о революции русского народа против тоталитарного государственного крепостничества, которую мы желаем, призываем и ждем, чтобы пойти с нею в ногу.

Сейчас перед нами стоит вопрос гораздо менее сложный и более простой: **как спасти несколько миллионов человеческих жизней от голода и кто это может сделать, когда на этом пути стоит большевистское правительство и компартия?**

Это могут сделать прежде всего выходцы из современных географических границ Советского Союза, имеющие и неимеющие род-

ственные связи в пределах этих границ: русские ,украинцы, евреи, поляки, кавказцы, румуны, греки, литовцы, латвийцы, эстонцы и пр.

Как это можно сделать? Нужно, чтобы организации этих выходцев, проживающих в Соединенных Штатах, в Канаде, в Аргентине и в других странах, которые не страдают от недостатка продовольствия, немедленно создали Комитеты Помощи Голодающим в Сов. Союзе и, объединившись или самостоятельно, начали борьбу, постепенно вовлекая в нее туземное население, за

1) Неограниченные безпошлинные индивидуальные продовольственные посылки в Советский Союз;

2) Немедленную закупку советским правительством продовольствия для своего народа;

3) Допущение в Советский Союз благотворительных организаций, как Американский Красный Крест, Квакеры, еврейский "Джойнт" и другие, которые хотят помогать голодающим на месте и на условиях, на которых работала в 1922-23 годах Американ Релиф Администрейшон—АРА.

Добиваться этого нужно широкой пропагандой, массовыми митингами протеста против советской голодной политики, демонстрациями протеста перед советскими посольствами, консульствами и другими его представительствами.

Добившись этого, нужно организовать широкое движение за:

4) Адаптирование русских семейств организациями и личностями, т.е. их согласие регулярно поддерживать семью продовольствием определенное время;

5) Продолжение деятельности УНРРА на Украине и в Белоруссии, по крайней мере, до конца текущего года или до полного завершения уборки урожая 1947 г.

6) Отмену московским правительством классовой системы распределения пищи;

7) Требование, чтобы Советский Союз производил масло и хлеб, а не пушки;

8) Требование, чтобы советское правительство прекратило политику изоляции русского народа от внешнего мира;

9) Требование выхода Советского Союза из милитаристской и империалистической игры.

Первые три требования — самые настоятельные и за них нужно немедленно повести борьбу.

Прошу и умоляю всех внять призыву: пожалуйста, помогите русскому народу, спасите миллионы от голодной смерти! Вы можете это сделать и это легко для вас. Помогите же, помогите . . .

Разве вы не слышите крики голодных детей и обезумевших матерей? Я их слышу: день и ночь они звенят в ушах . . . Помогите поскорее . . .

Г. Максимов

ПОСТ-СКРИПТУМ

Наша статья уже была сверстана, когда в "Чикаго Сон" (Март 29, 47) появилось сообщение Ассошиэйтед Пресс (Март 28) из Парижа, дающее важные дополнительные сведения о голоде в Сов. Союзе. Информатором является чрезвычайно ответственное высокопоставленное лицо, хорошо знающее русские условия 1947 г.

Согласно этому парижскому источнику, в позднейшие недели голод убил тысячи крестьян в четырех различных районах Сов. Союза: на Украине, Нижнем и Верхнем Поволжье и в Западной Сибири, в последней чрезмерные дожди уничтожили большинство урожая пшеницы.

К нарисованной нами картине голода нужно добавить еще две области: Верхнее Поволжье и Западную Сибирь. Следовательно, почти половина всей территории Сов. Союза с населением в сто миллионов, в той или иной мере, страдает от голода. А так как почти все остальное население всегда зависело, в отношении хлеба, от голодающих ныне областей, то голод, несомненно, является Всесоюзным голодом.

Замечательно следующее заявление парижского источника:

"Одна вещь ухудшает положение — это то, что Россия (читай правительство. Г.М.) не может сказать внешнему миру о своем положении. Ее вожди думают, что, при данной натянутой интернациональной ситуации, раскрытие какой бы то ни было слабости дома, разрушит их планы. Она, таким образом, не может даже просить помощи."

Спешите с помощью, крестянство уже умирает тысячами! **Г.М.**

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.

Ред. Коллегия

ТОРЖЕСТВО ЗЛА

(О "КРИЗИСЕ" АНАРХИЗМА)

Противники анархизма часто говорят нам: "Ваши ряды редеют . . . Ваше движение умирает." Так ли это?

Критики марксисты, говоря о "поредении" наших рядов, повидимому, хотят указать на то, что наше движение численно не увеличивается. Оставим в стороне вопрос о том, что важнее — качество или количество. Станем всецело на точку зрения наших противников, т.е. будем судить обо всем по количеству.

Для того, чтобы считать количество единственным доказательством прогресса или регресса того или иного социального течения, необходимо прежде всего согласиться, что во всех таких случаях должно быть налицо одно условие: свобода, гарантирующая неприкосновенность того движения, о котором идет речь.

А пользуется-ли анархизм свободой?

Конечно, нет.

Анархизм во многих странах загнан в подполье, говорить о нем — печатно или устно — строжайше воспрещено. Как же могут его ряды естественным, так сказать, путем пополняться новым элементом, если часто о существовании этих рядов ничего неизвестно?

Более того: не только скрывают от населения истинную суть анархизма, но сплошь и рядом стараются внедрить в головы людей ложное понятие об этом движении. Власть имущие иначе не рисуют анархистов, как в виде разбойников и страшилищ.

Критики анархизма на все это закрывают глаза. Они ничего не говорят о тех препятствиях, которые поставлены перед анархистами. Свет накрыт колпаком, а противники наши твердят, что свет угасает . . .

Как на пример, укажем на Италию. В царствование Муссолини о существовании анархистов в Италии, вероятно, мало кто знал. Но вот пала диктатура, восторжествовала, хотя бы относительная свобода, и вся страна покрылась анархическими организациями и ячейками. Подобное же — быть может, в ином масштабе — может случиться и в других странах. Из России, например, в последнее время не получается никаких сведений, свидетельствующих о деятельности анархистов. Вся огромная страна — как бы кладбище в отношении анархизма . . . Но это, однако, не значит, что там нет людей, в мыслях которых не роились бы анархические идеи. Люди такие есть. Они думают, мечтают об анархизме, но не могут об этом вслух говорить. В других странах строгости, предпринятые против анархистов, быть может, не так жестоки как в России, но все же они есть. Они имеются даже в Соединенных Штатах, в стране, которую часто ставят как пример демократии и политического равноправия. Это — факт и с этим фактом необходимо считаться, в особенности же в тех случаях, когда идет речь о подъеме или падении анархизма.

* * *

Заглянем, однако, несколько глубже в этот вопрос. Допустим, что, действительно, наше движение переживает упадок. Что же из этого следует? А вот что: анархизм падает, стало быть, **поднимаются** те силы, которые его давят. В этом то и заключается весь смысл того "кризиса" анархизма, о котором нам часто в последнее время приходится слышать. Восторжествовало хамство всех видов и пород, при том, восторжествовало в таких размерах, что совершенно заглушило всякие — даже малейшие —отблески добра, света и справедливости.

Чем это вызвано — сейчас мы увидим.

Конец прошлого столетия ознаменовался стройными побегами гуманизма. Почти во всех уголках мира, куда только мог проникнуть свет культуры, все громче и громче начали раздаваться голоса в защиту правды, добра и справедливости. Казалось — наступал рассвет . . . В этом предрассветном состоянии застал нас нынешний, XX-й век. Увы, недолго это продолжалось. (В XX-м веке). Первая мировая война и последовавшие за ней события открыли дорогу не только для политической реакции, но и для того духовного мракобесия, которое до сих пор полностью еще не изжито.

Здесь мы имеем в виду разжигание расовых и национальных страстей.

Наивысшего расцвета это буйное умопомешательство достигло в начале 30-х годов этого столетия. Гитлеру не предстояло никакого труда занять командные высоты. Атмосфера была настолько пропитана чадом национализма и расовой нетерпимости, что в любой стране в течение одной ночи могли выростать свои Гитлеры. Даже в таком небольшом человеческом объединении, как русская колония в Америке, роздавались тогда голоса: “нам нужен свой Гитлер . . .”

К чему вся эта вакханалия привела — мы сейчас хорошо видим. Ценою неисчислимых жертв человечество избавилось от Гитлера. Да, избавилось . . . Нет больше головореза, но дело его живет. Зло все еще торжествует, хотя и говорят нам, что из войны вышли победителями те страны, которые защищали правое дело. Никто в сущности никакого правого дела не защищал, а защищали все свои корыстные цели. Если отбросить расизм и антисемитизм, то чашки весов — наци и их противников — одна другую не перетянут. Немцы хотели покорить весь мир и навязать свои идеи другим, но разве нынешние победители этого не делают?

Повторяем: за исключением расизма и антисемитизма, в лагере нынешних победителей имеются все те отрицательные качества (быть может, в иных размерах и других оттенках), какие были в лагере наци. Национализм, патриотизм, шовинизм, империализм — присущи всем так называемым демократическим странам, а также и той стране, которая, как бы в насмешку, называет себя “пролетарским государством.” Все хотят господствовать над другими. Даже расизм и антисемитизм, если хорошенько присмотреться, не исключительно немецкая монополия.

Нас, однако, могут обвинить в стремлении обелить немцев. Спешим поэтому заметить, что мы не собираемся никого в отдельности ни чернить, ни белить. Мы хотим лишь подчеркнуть, что если не все, то значительная часть тех социальных факторов, при наличии которых создалась немецкая военная мощь, имеется на-лицо во всех странах. Больше того: ответственность за все то, что натворил Гитлер, до известной степени падает и на те правительства, которые воевали против него. И падает не потому, что, как некоторые думают, западные державы не раздавили Гитлера в самом его зародыше, а потому, что во всех странах культивировалось и культивируется почти то же самое, что и в Германии. Немцам Гитлер говорил, что они самые лучшие люди на земле, ну, а какие правительства этого не говорят? В какой стране ребенку от самой колыбели не внедряют чувств национальной гордости?

Даже большевики, начавшие свое царствование под флагом интернационализма, в конце концов, перестроились на национальный и патриотический лад. Дурман распространился по всему миру. Все страны, независимо от политических форм правления, насквозь пропитаны национальной чванливостью и заносчивостью.

Что-ж тут удивительного, если допустить, что анархизм, как учение, выступающее в защиту человечности и всемирного братства, тонет в мутном потоке мракобесия? Давно ведь известно, что “добрая слава дома сидит, а худая по дорожке бежит.” Плохое всегда быстрее воспринимается населением, чем хорошее.

Но из этого отнюдь не следует делать вывод, что плохое всегда побеждает хорошее.

* * *

Итак, доказывать кризис анархизма на основании того, что происходит сейчас во всех странах — величайшая ошибка. Кризисом может быть назван лишь естественный упадок какого-либо социального учения. Анархизм, как мы видим, ни в одной стране не представлен, так сказать, самому себе, т.е. не имеет возможности беспрепятственно развиваться. Драконовские законы против анархизма — общеизвестны. Собственно говоря, удивляться тут приходится не тому, что анархизм якобы переживает упадок, а тому, что он все еще существует. Да, существует! Переносит самые тяжелые испытания, претерпевает самые страшные гонения и, при первой возможности, снова и снова расцветает пышным цветом.

Пример: все та же Италия, на которую мы уже указывали. Огнем и мечем искоренял Муссолини анархизм на протяжении более двух десятилетий, но как только треснул лед диктатуры, вспыхнули и заиграли на экране жизни лучи анархизма.

Нет, не безжизненность, а живучесть анархизма должна удивлять всех.

Автономов

КАК РАСКУЛАЧИВАЛИ КРЕСТЬЯН В СССР

Невозвращенец Кравченко начинает свой рассказ о коллективизации со слов своего учителя-лектора, старого большевика Лазарева, побывавшего вначале коллективизации в Одесском районе, видевшего жестокие расправы чекистов с крестьянами, не желавшими идти в колхозы, и приехавшего в Москву в подавленном настроении. Кравченко сознается, что он пробовал убедить Лазарева не падать духом и защищал крутые меры по раскулачиванию крестьян.

Лазарев рассказал Кравченко, что в Одесском районе крестьяне оказали до того сильное сопротивление чекистам, что самому Молотову пришлось ехать в Одессу, чтобы побудить чекистов к еще более жестоким мерам. Перед собравшимися активистами Одессы Молотов произнес такую речь:

"Дело коллективизации должно быть доведено до конца, сколько бы жизней ни стоило. Пока существуют миллионы мелких собственников, революция будет в опасности. Не должно быть мягкости и сожаления."

Кравченко, вернувшись в Екатеринослав, нашел у себя дома подобранную на улице его двоюродною сестрою десятилетнюю девочку, жертву коллективизации. Девочка была босая в зимнее время, оборванная, со впалыми щечками, пугливо жалась в угол, как бы желая быть невидимой. Она уже целый год была беспризорной.

Обогретая, накормленая и обласканая семьей Кравченко, испытавшая жестокую погоню за ней чекистов по базарам. Катя расчувствовалась после теплого приема доброй семьи Кравченко, вспомнила о своей семье, расплакалась и начала рассказывать историю раскулачивания ее отца. Отец Кати имел лошадь, корову, свинью, несколько куриц и сарай, не хотел идти в колхоз и не желал отдать государству нажитый тяжелым трудом скот, птицу и мертвый инвентарь, за что его чекисты не раз жестоко били, и, наконец, сделав опись всего имущества, забрали в колхоз, а семье приказали собираться в далекий путь. Около 40-ка семейств было согнано в церковь и на другой день их погрузили в товарные вагоны и отправили в Сибирь. По дороге, в Харькове, Катя со старшей сестрой были посланы матерью на базар за молоком для ребенка. Но когда девочки пришли назад, то поезд уже ушел. При погоне чекистов за беспризорными на базаре девочки потеряли друг друга и Катя очутилась одинокой в Екатеринославе.

* * *

После этого Кравченко решил попасть бригадиром в село. Такой случай скоро представился: организовывали партийные бригады в деревню для окончания коллективизации, затянувшихся жнивья и выколачивания зерна у крестьян. Около 80 назначенных бригадиров предстали перед Хатаевичем, членом центрального комитета партии, для получения инструкций, мандатов и денег. В напутственном слове Хатаевич заявил, что Днепро - Петровский (Екатеринославский) район значительно отстал в коллективизации и сборе хлеба.

"Товарищ Сталин приказал нам закончить коллективизацию к весне, а мы находимся в конце лета и дело еще не закончено. Локальные деревенские власти нуждаются в уколе железной большевист. дисциплины. Выбросьте гнилой либерализм и буржуазный гуманизм за окно и действуйте как большевики, стоющие тов. Сталина."

Крестьяне не дают зерна, поэтому, по словам Хатаевича, зерно нужно искать в печках, под кроватями, в подвалах или закопаным во дворах. Третьей задачей бригадиров было окончание молотьбы, починка инструментов, плугов, тракторов и другого оборудования, находившегося в таком же жалком состоянии, как сами крестьяне.

Для получения мандатов и денег в кабинет Бродского вошли еще два бригадира: юноша Цветков и некий Аршинов, человек лет сорока, с бритой головой и плоским лицом. Аршинов, по заявлению Кравченко, произвел на него неприятное впечатление. Их троих назначили в деревню Подгородное, Аршинова старшим. Уйдя от Бродского, Кравченко с Цветковым получили от Аршинова указания запастись нужной одеждой, провиантом и обязательно револьверами.

Юноша Цветков оказался не из тех, которые могут хранить впечатление при себе. Разойдясь с Аршиновым, он сказал Кравченко, что предчувствует, что им будет трудно работать с Аршиновым в деревне. Так и случилось. Еще в поезде их возмущал открыто висевший револьвер Аршинова. По дороге от станции в деревню Кравченко вышел из терпения и потребовал, чтобы Аршинов спрятал револьвер, иначе они откажутся идти с ним

вместе в деревню. Аршинов заявил, что это его дело, но после пререканий подчинился требованию.

Придя в дом сельского совета, бригадиры застали там около 20 крестьян, сидевших на скамьях в подавленом виде. Аршинов, чтобы показать, что он власть, сейчас же спросил, почему они сидят без дела, когда в деревне так много работы. Крестьяне ответили, что их позвали, а один заявил, что от него требуют хлеба, когда он сам голодный и просит хлеба. В конторе председателя совета они застали одного крестьянина, которого председатель допрашивал, почему он не идет в колхоз и отказывается отдать зерно. Аршинов спросил председателя, что это за люди и почему они сидят здесь. Председатель ответил, что он вызвал их и что они не желают идти в колхоз, хоть убей.

По распоражению председателя бригадиры были распределены по квартирам. Кравченко и Цветков попали к старику Ступенькову, вступившему в колхоз. Старик встретил непрошеных гостей приветливо и дружелюбно, но с недоверием. В доме была его жена, дочь и чужой мальчик. Семья садилась ужинать. Старуха поставила на стол борщ без мяса, вареные вялые картошки и положила кусочек черствого хлеба. Пригласили кушать и бригадиров, которые отказались и принесли свои сумки с провизией, выложили на стол тушенную рыбу, вареную курицу, шоколад и пригласили всю семью кушать с ними.

После ужина старик Ступеньков рассказал историю мальчика Васи. Несколько домов от него жил крестьянин Варван с женой и сыном Васей. Они были хорошие люди, все село уважало их. Варван имел пару лошадей, корову, свинью и домашнюю птицу. Сколько его ни пытали чекисты, а он все твердил: "Не пойду в колхоз и ничего не отдам государству."

Все зерно у него забрали, сделали опись всего имущества и увезли в колхоз, а самого Варвана избили до потери сознания, вытащили из избы и поволокли по улице для устрашения других. Приволокли к товарному вагону и бросили его в него. С тех пор никто не знает, где он и жив ли он. Жена и сынишка Вася бежали за этой ужасной процессией с плачем и молили чекистов отпустить Варвана. Один чекист так толкнул жену Варвана, что она плашмя упала в болото. Другие женщины забрали ее и мальчика в хату и сидели с ней пока она не уснула. На другой день, когда пришли навестить ее, то нашли ее в сарае повесившейся. Мальчика Васю взял к себе старик Ступеньков.

На другой день Кравченко и Цветков застали Аршинова в совете, где он с председателем совета разбили деревню на зоны. Аршинов с Цветковым пошли знакомиться с деревней, а Кравченко — в колхоз, в котором глазам его представилась картина вопиющей бесхозяйственности: зерно было ссыпано в большие коши и не прикрыто; инвентарь, насильно забранный у крестьян, ржавел и портился; голодный скот бродил повсюду, в сараях же стоял по колени в болоте; крестьяне работали спустя рукава. Кравченко распорядился созвать всех колхозников. Собравшиеся стояли с опущенными головами, ожидая, что их начнуть распекать. Вместо этого их спросили, как они поживают, на что они ответили, что не богатые и не бедные, а просто нищие.

После речи Кравченко колхозники сами распределили между собою работу так, что каждый колхозник и колхозница знали, какую часть колхозной работы выполнять. Собрание закончилось в дружественной атмосфере. Колхозники разошлись в хорошем настроении.

Аршинов с Цветковым были заняты сбором зерна. Аршинов давал задания Цветкову собрать столько-то, а он успевал на-половину, что раздражало Аршинова. Цветков заявил Кравченко, что его совесть не позволяет обращаться жестоко, по-аршиновски, что крестьяне усталы и запуганы до смерти. Аршинов, пишет Кравченко, позвал его к себе и начал перед ним ругать крестьян отборными словами за их упорство, а Цветкова — за мягкосердечие, за его гнилой либерализм. Оказалось, заявил Аршинов, что у крестьян, у которых Цветков тщетно пробовал получить зерно, он сам нашел по несколько пудов и забрал насильно.

Подавленый Цветков рассказал Кравченко, что Аршинов бьет крестьян, угрожает им револьвером и назвал Аршинова сукиным сыном и садистом. После этого рассказа Кравченко предложил Цветкову пойти с ним в совет ночью. У дверей совета стоял часовой, из совета неслись стоны. Часовой пробовал остановить их, но, узнав, что они тоже бригадиры, пропустил. Когда они вошли в помещение, то увидели лежавшего на полу избитого и окровавленного крестьянина и стоящего над ним Аршинова с искаженным лицом и стиснутыми зубами.

— "Я, — кричал Аршинов, — тебя проучу, кулацкая крыса." Затем позвал часового и

приказал ему забрать избитого крестьянина и бросить в кутузку. Кравченко отстранил часового и стал упрекать Аршинова, который пробовал отгрызаться, но при угрозе донести в районный партийный комитет об его жестокости к крестьянам замолчал. Цветков повел избитого крестьянина домой, а Кравченко приказал остальным крестьянам, находившимся в доме совета в ожидании своей очереди, идти по домам. Когда Кравченко пришел домой, то Цветкова еще не было. Он пришел через час и заявил, что у избитого крестьянина больная жена и пятеро детей, а нет ни крошки хлеба и что этот крестьянин по просьбе Цветкова согласился вступить в колхоз, поняв тщетность сопротивления грубой силе.

В колхозе под руководством Кравченко мужчины и женщины работали усиленно, чтобы скорее закончить уборку, а в деревне Аршинов, с помощью присланных помощников, наводил на крестьян ужас. С наступлением вечера, пишет Кравченко, он с несколькими колхозниками приехал в деревню, которая была сильно взволнована: у здания совета было много чекистов, разгонявших толпу крестьян, Аршинов весело беседовал с начальником отряда, а в стороне стояли согнаные для ссылки мужчины, женщины и дети. Вдруг на улице появилась женщина с распущеными волосами, она держала в руках горящий сноп пшеницы и истерически смеялась. К ней бросились чекисты, но было поздно, женщина подбежала к своему дому и подожгла его. Пламя мигом охватило дом. Женщина истерически выкрикивала проклятия чекистам, называя их извергами и убийцами.

Этого кошмара не выдержали нервы Цветкова. Кравченко зная, что Цветков может сделать дурной поступок, поспешил домой и нашел его сидящим на скамейке в саду с револьвером в руках. Кравченко предупредил самоубийство, успокоил Цветкова, сказав, что таким, как он, нужно жить, а то в России останутся одни Аршиновы.

* * *

На другой год (1933) Кравченко опять очутился в числе 300 бригадиров, назначенных на работу в деревне. Опять напутственная речь Хатаевича и требование доказать на деле лояльность Сталину и партии. Коллективизация не закончена в два года, крестьяне по-прежнему отказываются идти в колхозы и повсюду мрут, как мухи.

Кравченко, снабженый мандатом, отправился с бригадиром Выри в село Пятихатку. К вечеру они прибыли в большое село Петрово, в котором не слышно было ни лая собак, ни гомона людского, настоящая могильная тишина. На базарной площади они наткнулись на 17 трупов, прикрытых соломой.

Остановились на ночлег у молодой вдовы. "Мы, — сказал Кравченко — не причиним вам безпопкойства, переночуем и пойдем дальше."

"Милости просим, — ответила женщина, — только жаль, что я ничего не могу вам предложить, мы голодаем."

На узкой кровати неподвижно лежали двое детей, похожих на живые трупы. Кравченко с товарищами выложили на стол имевшуюся у них провизию и накормили семью. После еды женщина рассказала им о состоянии села. На вопрос, где ее муж, ответила, что не знает. Его арестовали и она думает, что убили.

"Отец и брат тоже убиты, а мы оставлены на верную смерть. Я не буду рассказывать вам о смерти, так как вы и сами знаете. Тысячи людей до того ослабели от голода, что не в силах выходить из дому и не знаю, сколько умирает в день. Повозки беспрерывно проезжают по селу и подбирают трупы. Мы съели все, что попадалось под руки—собак, кошек, полевых мышей, птиц. Утром, когда встанете, увидите деревья без коры, это мы тоже съели. Конский навоз съели. Мы дрались из-за него."

В Пятихатке бригадиры явились в Политический Департамент. Здание шикарное, вокруг зеленые тополи, несколько упитанных представителей власти. Ничто не напоминало, что вокруг голод. После ознакомления с находившимися в доме, глава департамента Самонов позвал Кравченко в свой кабинет и предупредил его не быть слишком впечатлительным и смотреть на окружающее страдание крестьян сквозь пальцы. "Ты, — говорил Самонов Кравченко, — будешь ответственное лицо в колхозе и, если план будет выполнен во-время, все будет забыто, а если нет, то последствия ты знаешь . . ."

Кравченко определили в дом крестьянина Чадая, заведующего в колхозе хозяйственной частью. Чадай оказался отзывчивым к страданиям других, обошел с Кравченко многие крестьянские избы для ознакомления с положением людей, обреченных на голодную смерть. Картина та же, что и в селе Петрово.

В колхозе лошади оказались до того исто-

щенными, что еле двигались, и работать на них нельзя было. Корма не было, поэтому Кравченко решил косить ещё зеленый овес, чтобы подкрепить лошадей, что строго каралось властями.

Колхозники были созваны на экстренное собрание и Кравченко в присутствии председателя колхоза и секретаря местной партийной ячейки изложил свой план подготовки к уборке хлеба. Было сделано распоряжение собрать всех голодающих детей в селе и поместить их в особом доме, вымыть, накормить и одеть. Для еды решено было косить ячмень в тех местах, где он почти созрел. Было заколото несколько колхозных свиней, чтобы подкрепить жителей деревни и приступить к уборке урожая.

Женщины, пишет Кравченко, ободреные этим распоряжением, не только заботливо ухаживали за детьми, но вычистили дома и побелили их.

Вблизи деревни была маслобойка, куда из колхозов свозили молоко. Масло завода отправлялось в Англию. Заведующий маслобойней заявил Кравченко, что, когда народ вымирает от голода, идея экспорта в сытую Англию режет его, как ножем. Кроме этого, добавил он, нужно кормить маслом всех представителей власти, поэтому, заявил он, для детей будет посылаться лишь маслянка. Тем не менее Кравченко настоял, чтобы в двух колхозах задерживалась одна треть молока для детей и не давать молоко ожиревшим местным представителям власти.

Против Кравченко начались интриги. В деревню явился и позвал к себе Кравченко молодой офицер Скопин, чекист. Оказалось, что он самочинно явился, чтобы защитить местных правителей, потерявших по распоряжению Кравченко, жирную порцию молока. Дело кончилось тем, что глава Политического Департамента Соманов предписал Кравченко гнать от себя таких лодырей, как Скопин, председатель колхоза Кобзарь и секретарь партийной ячейки Белоус, и продолжал дело.

Перед окончанием уборки урожая в колхозе был убит огромный бык, мясо посолено и положено в кладовку. Вдруг, говорит Кравченко, к нему приходит заведующий хозяйственной частью и заявляет, что часть мяса украдена кем-то. Кравченко решил поймать воров. Ночью Кравченко, вооруженный револьвером, и два его компаниона, вооруженные охотничьими ружьями, направились к дому председателя колхоза. В доме было темно. На стук никто не отвечал. Открыли дверь и вошли. У стола сидел председатель колхоза Кобзарь, перед ним стояла голая девица, спешно натягивавшая на себя платье, а на столе бутылка водки, бычачье сердце и жареное мясо на большой тарелке.

Отсюда они направились к дому на окраине села, где захватили врасплох трех мужчин и трех полуголых женщин, нашли пуд мяса и три мешка муки. Мужчины оказались коммунистами. Женщин отпустили, а воров нагрузили украденым и отвели в совет.

Уборка хлеба закончилась в колхозе на десять дней раньше. Колхозники устроили обед, на который пришло несколько сот крестьян.

Несколько дней позже, пишет Кравченко, когда он объезжал поле, то увидел целую кавалькаду автомобилей. Кравченко поспешил встретить их. Когда приблизился к ним, то из переднего автомобила выскочил Хатаевич, пожал Кравченко руку и засыпал его вопросами: когда он закончил жатву, почему дал распоряжение косить для скота преждевременно овес и для крестьян ячмень, почему забирал часть молока и запретил антирелигиозную работу комсомола? "Что ты дисциплинированый коммунист или какой-нибудь анархист?!"

После объяснения Кравченко, Хатаевич взял его за руку и заявил: "Ты будущий инженер и хороший партийный работник."

И. Д.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

Г. В. ГЕРХАРД, бывший редактор "Дер Синдикалиста," орган Свободного Рабочего Союза Германии, и сотрудник "Дела Труда," как выяснилось, погиб в гитлеровской тюрьме.

ЛУИДЖИ БЕРТОНИ, умер 19-го Января 1947 года в Женеве, Швейцария, на 75 году жизни. Долголетний редактор и издатель итало-французской газеты "Пробуждение."

ПЬЕР БЕНАР, умер в Париже 19-го Февраля 1947 г., на 60-м году жизни. Видный деятель французского революционно-синдикалистского движения и Международного Товарищества Рабочих. Один из авторов нами изданного сборника Памяти П. А. Кропоткина.

В одном из ближайших выпусков нашего журнала мы дадим краткую биографию каждого из умерших наших друзей, товарищей и соратников.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРОИЗВОЛ В БОЛГАРИИ

В концентрационном лагере "Росица" находятся в заключении на каторжных работах масса земледельцев (среди которых было 25 анархистов), которых принуждают выполнять тяжелые физические работы при 24-градусном морозе. В конце декабря 25 анархистов были освобождены, но там продолжают находиться много земледельцев, которые подвержены настоящему убийственному режиму: голодная изнурительная работа и пытка. В лагере "Куциян" гибнут тоже ни в чем не повинные люди, изнемогают там и несколько анархистов.

Лагерь "Заград" славится в Болгарии, как второй Бухенвальд. В нем томится много земледельцев и два троцкиста: Димитрий Грачев (адвокат) и Минчо Тельбизов (врач). В одной оппозиционной газете были опубликованы потрясающие факты об этом лагере. Министерство Общественных Работ, установившее чудовищный режим, было вынуждено выступить с "опровержением," но немедленно замолчало, когда потребовали организовать следственную комиссию, в которую входили бы представители Земледельческого Союза, Рабочей социал-демократической партии (оппозиционная) и Федерации анархистов-коммунистов.

В Плевенской тюрьме, где режим аналогичен "заградскому" концлагерю, заключены несколько анархистов. Они содержатся там без суда и следствия и принуждаются выполнять тяжелые работы на кирпичном заводе на окраине города. Они изголодались до такой степени, что вырывали коренья травы и ели, чтобы утолить муки голода. Тодор Арнаудов, Паскаль Стружев и другие анархисты были лишены денег и посылок, которые им посылали родственники и друзья. При таком режиме они прожили там семь месяцев. Затем были переведены в "Росицу" и там освобождены. Но это освобождение в сущности — временное, потому что исключительные законы, введенные правительством, дают ему возможность арестовать и посылать на каторжные работы всякого человека, который не разделяет его идей.

Бывший редактор "Рабочей Мысли" Г. Карамихайлов продолжает, уже свыше 10 месяцев, ходить расписываться в полицейский участок. Стало известно, что 27 Января 1947 г. он имел третье по счету свидание с областным директором, который запрашивал о нем Министерство Общественных Работ, и ему было отвечено, что "нет необходимости" в отмене меры наказания, примененной к Карамихайлову, "потому что в Пловдиве, при режиме расписки в полицейском управлении, он может жить так же хорошо, как и в Софии: может чувствовать себя вполне свободным." Это циничное заявление свидетельствует о решении власти погубить одного из своих идейных противников. Ясно, что жизнь каждого инакомыслящего человека стала в Болгарии невозможной. Если не наступит перемена, им придется подумать о бегстве на чужбину. При таком положении об организационной работе нельзя даже и говорить.

Анархисты издают три конфиденциальных гектографированных бюллетеня: Бюллетень Федерации анархистов-коммунистов Болгарии, Бюллетень Молодежи и Бюллетень Национальной Конфедерации Труда. Анархическое движение в Болгарии ощущает острую нужду в официальном публичном органе.

Земледельцы располагают сведениями о нескольких тысячах человек, которые до выборов и во время выборов были избиты, обезображены и получили поломы рук, ног, ребер и ранения головы. Из них 25 человек уже умерли от побоев. Имена и фотографии умерших были отпечатаны в газете "Народное Земледельческое Знамя." Это значит, что Болгария в эти одинаково страшные и позорные дни террора пережила маленькую гражданскую войну. Таким путем была осуществлена "самая совершенная демократия в Европе." . . .

Единственная помощь, которую ожидает извне болгарский народ, — это МОРАЛЬНАЯ поддержка анти-тоталитарных сил, борющихся с диктатурой Димитрова и Ко. С большой радостью в Болгарии узнали о митинге протеста, состоявшемся в Париже, и о вручении вынесенной резолюции протеста болгарскому правительству. Нужно, чтобы это было не только в Париже, но и во всех городах всех стран, где свобода не является праздной мечтой.

Эта моральная поддержка должна быть организованной и проводима систематически и непрерывно. Необходимо вовлечь в эту борьбу все профсоюзные, партийные, культурные и другие общественные организации, враждебные тоталитаризму. Ограниченная же и оторванная от масс борьба не

может дать ни эффективной поддержки жертвам тоталитаризма, ни преградить ему путь в свободные страны. Следовало бы созвать конференцию и спокойно обсудить меры, какие следует предпринять, и создать Комитет по координации, об'единению и руководству правильной деятельности по борьбе с тоталитаризмом, которому подвержены страны юго-восточной Европы, где разговоры против Франко прикрывают самую ужасную действительность и беспричинное преследование всех, кто не мыслит так, как их правительство, посылающее их в каторжные лагери и лишающее их пайка и работы. В городе Казанлыке, например, лишены работы 16 анархистов исключительно за их убеждения!

Положение в Болгарии очень тяжелое и неопределенное. Подписан невыносимо тяжелый мир, который приводит в отчаяние весь народ. Довольны только властвующие, которые не хотят ни слышать, ни думать об изменении его. Вместо создания демократического правительства, гарантирующего гражданские свободы и права, коммунистическое правительство продолжает терроризировать народ и грозит массовыми убийствами. Сам премьер-министр в своей речи в парламенте 1 февраля 1947 г. угрожал оппозиционным депутатам — висилицей. А ведь мстительность и злоба — могущественные факторы, более могущественны, чем любовь и объединяющие силы жизни. Угроза Варфоломеевской ночью может быть исполнена. Но это значило бы не конец жизни, а только продолжительное мучение: в течение 23 лет болгарский народ не знал улыбки и радости свободы.

Ныне в Болгарии имеются только две оппозиционные газеты, а все остальные казенные — дело продажного сословия журналистов, находящихся на службе у правительства.

Обозреватель

ПОЧЕМУ НЕ ЖЕЛАЮТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ НА РОДИНУ?

(Письмо белорусского крестьянина)

От Редакции: Ниже мы печатаем письмо крестьянина-белоруса без всяких исправлений, как человеческий документ, проливающий некоторый свет на подлинное положение населения, находящегося под властью диктатуры Сталина и Ко.

—

5. XI. 1946 г.

Письмо к Дорогому Дяде!

Письмо я Вашо получил писанное 17.X. 1946 г. и уже дал на него ответ, частично представивши истину. В вним Дядя не старался Вас переубеждать в чем нибудь, только приводил некоторые даные з нашей прошлой жизни, чтобы Вы хорошо роздумали и поняли правильно нас почему мы не хотим ехать домой. Вы наверно думаете что я какий нибудь проступник, или как там иначе насназываеть русская пропаганда, это неправильная оценка. Мы не едем додому потому что мы над все любим свободу и то правдивую свободу, не только на словах, но и на деле. Дядя, Вы безпокоитесь что там осталась земля наша и постройки под чес то владение, я Вам Дядя, как уже совершеннолетний и наследник по отцу, отдам под роспиську на всегда, свою часть земли, только за пачку сигарет, если будьет, существуеть там тот строй. Вы иначе смотрите на нашу жизнь, чем мы. Я буду Вас просить Дядя, не пишите мне советов на родину, бо нам это очень больно. На свете ведь, не один только род хищих зверев. З дома мы неполучаем письем и низнаем что тепер там. Вы еслибы послали и каким нибудь чудом достали ответ, интереснобы былоб, но там бы моглобы получится неприятное дело. Меня в 1940 году вызывал русский военный комиссар, спрашивал имею ли я за границей кого, я указал на Вас. Он потребувал от меня последнее Вашое письмо, и я ему доставил его, не подозревая ничего худого. Оказалося иначе. Он нетолько з презрением стал говорить со мной но еще и красным крестиком обозначил мое имя в списке. Стех пор я был уже в них "ненадежный элемент"!? А за что? Кто бил там тот знает. Перестану описывать эту всю мерзость, на это надо целые томы, но если Вас будеть что нибудь интересовать блишще узнать чтось нибудь то задавайте мне вопросы. Тепер считаю должным сказать несколько слов о себе. Я Вас не помню Дядя когда Вы были дома бо я родился 10.1.1922г. а Вы в том или следуючом году отехали в Америку. Помню только тот сад и старую дедовскою избушку. Бабушку которую так любил помню еще хорошо. В 6-т лет почал ходить в польскую школу. Материальное положение было плохое, на книги и тетради иногда небыло денег. В годы от 1930 по 37

было еще хуже, а особенно нам, брат Максим оженился и пошел до тещы а потом забрали в польску армию, сестра Доминика вышла замуж, згорела клуня и перенос на хутора, так что бывало кроме хлеба ничего больше небыло, и хлеб тоже позычали. В 1935 году начал ходит я еще в Хемск у школу, и в 1937 году окончил 7 кл. народной школы. Дальше небыло средсть учится. Работал стех пор при отцу на хозяйстве, роботы небыло так много, но и концы с концами никогда не стыкались. Квалификации или специяльности никакой не приобрел нехватало средств. Од 1939 года потерял всю надежду на жизнь. Хотя физически и был здоров. Максим по 1939 г., благодаря своей инцятивности успел нимного поднять свое хозяйство. Я ценю Максима больше от себя, я имею вдачу отца своего, нимного только более стойкий характер но и смелости. Максимже инцятивный и предпринятливый. Доминика моего характера. Оксеня хто зна чыего. Обиждена природой з внешнего виду и дурными своими поступками плямить нашу семейну жизнь. Ей 28 лет она не замужна, имеет ребенка 8 месяцев. Тепер я нихачу и называть ея своей сестрой. Раньше я считал своейу братскою обязанностю заботится про нея, но тепер пусть живет как знаеть Николай тети Огати был очень симпатичнйп парень, умный, и как у нас считался образованным, тешился уважением старых и малых, и пошол сам судьбе на встречу, но и глубоко обманулся. Жалко Дядя что я не имею здесь его письем, которые он писал мне з Архангельска ябы прислалбы Вам, тогдабы Вы и мне поверилиб что я Вам пишу, но я те письма на его просьбу, прочитавши унистожал. Вы писали что муж Виктории в Германии, присылает ли он письма до Вас. Если присылает, то пожалуйста напишите ему обо мне, не знашласябы какая нибудь робота при ихней части для меня, бо безпосредственно нас у армию не принимают американскую. Если будет он иметь желание, пусть напишеть ко мне письмо, хотя по английски, здесь я знайду таких что мне прочитають. Бо уже мне надоело сидеть здесь низная своего завтра. Здесь уже учился я шофером и получил право езды 3-кл. то ест легковой машиной. Пока нового у нас нету. До нас в Ашофенбург привезли из какогось то лагера беженцев и между ними из Саловой, Боровик Григорий со своей семей есть. У нас дома когда наступал немец, нетолько з месных наших жителей никто не уезжал в Россию, но и русские жители которие приехали до нас оставалис на местах. Затем досвидания Дядя, пересылаем Вам и всей Вашей семьи, пламенный привет з пожеланием всего найлучшего в Вашей жизни.

Ваш племянник **Григорий**

—

(Отрывок из другого письма):

Тем кто едеть в Америку есть специяльные лагера откуда отходят транспорта в Америку, но очень долго приходится ждать пока отедеш бо большенство все едуть жиди. Если Вы мне Дядя, желаете всамом деле подать теплую, спасающую руку, я Вам этого не забуду. До самой смерти буду благодарен. Меня не влечеть туда до Вас жажда наживы или райской жизни, ябы при змене обстоятельств пешком шелбы домой, но как тепер я низачто не возвращусь в ту тюрму народов. Любую свободную страну я готов назвать родиной. Извените Дядя за такой пригнетенный, плачущий тон моего письмо, бо кажется, как все выскажешся перед ким, что наболело за этие годы, то легше станет на сердцу. Искренно любящий Вас, племяник

31.X.1946г. **Григорий**

От Фонда Беркмана

В Феврале с. г. Фонд имени Александра Беркмана разослал брошюру на английском языке с изложением истории и деятельности Фонда за 25 лет его существования вместе с письмом на русском языке, призывающим широко и щедро откликнуться на нужды страждущих борцов за правое дело рабочих и крестьян.

Настоящим заявлением Фонд Беркмана просит всех друзей, получивших брошюру Фонда, и всех активистов, имеющих на руках подписные листы Фонда Беркмана, поспешить с присылкой средств на помощь жертвам гитлеризма и все еще свирепствующего тоталитаризма в странах Европы.

Все пожертвования и собранные по подписным листам деньги направлять по следующему адресу:

A. BERKMAN'S FUND
2422 N. Halsted Street CHICAGO 14, ILL.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

АФРИКА

Приветствие, посланное третьим пленумом, товарищам в Испании гласит:

"Активистам НКТ, нашей Федерации Анархистов Иберии и ее молодежи мы шлём горячие приветствия и братские чувства солидарности с делом, за которое мы боремся. Тем, которые ежедневно падают в борьбе, которые изо дня в день рискуют своей жизнью в борьбе за освобождение народа, которые не капитулировали перед низостью и позором, которые в концлагерях и тюрьмах с терпением и мужеством ждут и готовятся для исторической миссии освобождения Ибирийского полуострова, шлём мы вам всем, братья, весть ободрения и обещание, что ничто нас не остановит, пока мы не ликвидируем кровавое насилие. Мы единогласно утверждаем принципы и тактику анархо-синдикализма и нашу твёрдую волю вести борьбу в духе наших идей, применяя прямое действие против тех, кои, под каким бы то ни было видом, стараются извратить то, что является гордостью нашего движения."

БОЛГАРИЯ

В органе болгарского народно-земледельческого Союза "Народно Земеделско Знаме," от 15-го Декабря 1946 года, под заголовком, набранным крупным шрифтом: "И АНАРХИСТЫ ПОДТВЕРЖДАЮТ, ЧТО СВОБОДА В БОЛГАРИИ РАСТОПТАНА," дается изложение протеста Болгарской Анархо-Коммунистической Федерации, который был адресован Верховному Народному Собранию (парламенту). "Обещания 9-го Сентября, гласит подзаголовок, забыты. В лагерях, в участках и в тюрьмах сидят анти-фашисты. Отмените исключительные законы, позорящие дело 9-го Сентября."

После этого газета дает краткое изложение содержания протеста.

Анархисты, напомнив о многочисленных жертвах, принесенных ими в борьбе против тиранического режима, о своей роли в организации первых партизанских отрядов сопротивления на Балканах, об активной борьбе в период 1941-1944 гг. в качестве партизанов и укрывателей последних, заявляют, что после всего этого их снова заключают в тюрьмы и в черные рабочие роты.

"Ныне, говорится в протесте, мы снова вынуждены вместе со всем болгарским народом заявить, **что все обещания 9-го Сентября забыты и отброшены,** все завоевания отняты и монополизированы, все надежды и упования растоптаны и поруганы. Относительная свобода печати к нам не применяется. До сих пор, вопреки духу и идеям 9-го Сентября, в политической борьбе применяются полицейские методы, являющиеся наследием позорного прошлого.

"В концентрационных лагерях и в **черных трудовых ротах,** заменивших трудовоспитательные поселения, продолжает царить тот же самый дух антисемитских карательных поселений гитлеризма и они сами являются отрицанием великих принципов социализма всех школ.

"Наша единственная ежедневная газета, "Работническа Мысль," после короткого выхода, снова закрыта без предъявления какого бы то ни было обвинения, что требуется действующими в стране законами. Наша антифашистская литература, спасенная в погребах и вышедшая еще до фашизма, отбирается в целях сожжения."

Список Анархистов интернированных и содержащихся в лагерях:

1. **Димитрий Костадинов Димитров**, 38 лет, книгопродавец, Казанлык;
2. **Никола Буковски,** 45 л., зубной врач, Казанлык;
3. **Данчо Ганев Мандев**, 18 лет, ученик с. Шипка, Казанлышко;
4. **Бончо Ив. Няголов**, 18 л., ученик с. Шипка, Казанлышко;
5. **Михаил Петков Михаилов,** 40 л., крестьянин, с. Крын, Казанлышко;
6. **Иван Хр. Гуджев,** 37 л., плотник, Казанлышко;
7. **Тотьо Петков Цалбуков**, 45 л., рабочий, с. Енина, Казанлышко;
8. **Петко Бонев Раев**, 33 г., печатник; с. Енина, Казанлышко;
9. **Христо Димитров Сандев,** 33 г., кооперативный деятель, с. Тырничене, Казанлышко, активный укрыватель партизан Казанлышского уезда;
10. **Ганчо Лазарев Дамянов**, 36 л., кооперативный деятель, Казанлык, бывший политический заключенный;
11. **Манол Васев,** 48 л., табачный рабочий, Хасково, бывший политический заключенный, 22 года нелегальный, известный народный трибун, любимец рабочих, без-

заветно преданный революционер и синдикальный деятель; один из организаторов первого партизанского отряда в Хасковском уезде, освободитель Хасковских казарм от фашистских офицеров, которые на 9-е Сентября подготовляли заговор против предстоявшего спуска партизан с Балканских гор.

"Все эти честные антифашисты, которые **многократно арестовывались в прошлом** и всю свою жизнь посвятили освобождению болгарского трудового народа, ныне в концентрационном лагере **'Росица,'** где сидят уже несколько месяцев.

"В этом лагере заключены еще следующие товарищи:

12. **Прашков**, 40 л., табачный рабочий, Хасково;
13. **Манчо Монев,** 25 л., студент с. Асеново, гор. Оряховско;
14. **Борис Георгиев Симеонов**, 25 л., почтовый чиновник, с. Пчелинци, Радомирско.

В Плевенском Областном Управлении интернированы следующие товарищи:

15. **Тодор Арнаудов**, 35 л., уездный школьный инспектор, Неврокоп; главный укрыватель партизан во всем Неврокопском крае, столп партизанского движения.
16. **Атанас Д. Мечкаров**, 28 л., учитель с. Петрово, Св. Врачко;
17. **Паскаль Стружев,** 40 л., художник, Асеноград.

В лагере "Заград" — Добруджа — уже несколько месяцев находится в заключении

18. **Таня Василева**, 34 л., врач, София, участница испанской гражданской войны.

В Пловдиве водворен на постоянное жительство

19. **Георги Карамихайлов,** 40 л., журналист, бывший политзаключенный, бывший редактор газеты "Работническая Мысль," секретарь Федерации Анархистов-Коммунистов Болгарии.

"Наконец, нужно напомнить, что это только малая часть творимого в стране произвола.

Верховное Народное Собрание несет историческую ответственность перед народом и свободолюбивыми традициями нашей страны.

В своем протесте анархо-коммунисты требуют:

1. Освобождение всех анархистов, земледельцев, коммунистов, социалистов и других антифашистов, содержащихся в участках, в лагерях и тюрьмах за политические убеждения;
2. Разрешения выхода газеты "Работническая Мысль";
3. Отмены всех исключительных законов и прекращения полицейского произвола, которые позорят дело 9-го Сентября;
4. Полное запрещение всякого насилия над личностью за политические убеждения;
5. Роспуск трудовоспитательных общежитий (концлагерей);
6. Гарантия свободы слова, печати и организации для всех антифашистов.

Прим. редакции "ДТП": Более подробное освещение большевицкого террора в Болгарии дается в "Воззвании к международному пролетариату" Болгарской Федерации Анархистов, которое было опубликовано во французском выпуске бюллетеня Международного Товарищества Рабочих — "A. I. T. Service de Presse," N. 18, Decem. 22, 1946.

Отвечая на это воззвание, французские и испанские анархо-синдикалисты организовали в Париже грандиозный митинг протеста против террора на Балканах.

ВЕНЕЦУЭЛА

Голос МТР по радио Венецуэлы

В южно-американской республике Венецуэла работает группа активистов Испанской Конфедерации Труда, проводящая важную работу революционного синдикализма. Она имеет в своём распоряжении радио-час, т.е. возможность об'яснять по радио принципы НКТ и вести борьбу против Франко и его фаланги.

В письме Секретариату активисты НКТ сообщают, что их радио-передачи происходят каждый четверг между 1:20 и 1:35 по венецуэльскому времени с радио-станций в Каракасе: YV5PA, 690 клс., и YV5PN, 4920 клс, волна 49 метров. Они приглашают всех товарищей в Южной Америке слушать их радио-передачу.

Недавно в одном из самых больших театров города Каракаса был созван грандиозный митинг, на котором главным оратором выступал испанский поэт Леон Фелипе, симпатизирующий НКТ. Рабочие и интеллигенция слушали талантливых ораторов с глубоким интересом. Бурными апплодисментами была покрыта речь т. Сильвио Сантьяго, говорившего о принципах анархо-синдикализма и об его значении в борьбе за свободу рабочего класса.

Театральный зал был декорирован афи-

шами, среди которых наиболее выделялась двух-метровая, гласившая: "Освобождение рабочих есть дело самих рабочих." На митинге присутствовали представители ЮГТ и Федерации Труда Венецуэлы, поддержка которых может иметь громадное значение в развитии будущего. Этот митинг, пишут нам товарищи, был блестящим триумфом наших идей.

ИТАЛИЯ

Конгресс Итальянских Анархистов

На недавно состоявшемся собрании Национального Совета ФАИ (Федерации Анархистов Италии) присутствовали представители от 31 анархических об'единений провинций и районов. Между решениями, принятыми этим собранием, отметим постановление о созыве с'езда итальянских анархистов, в Болоньи на 16-20 Марта 1947 г. Национальный Совет предложил следующий порядок дня:

1) Деятельность Федерации Анархистов Италии; 2) Наша программа и работа; 3) Анархисты и синдикальное движение; а) наше отношение к деятельности Комитета Синдикальной Защиты, б) что мы считаем синдикальной деятельностью, в) ведение дел Комитетом Синдикальной Защиты, г) наше отношение к центральному комитету итальянских реформистов; 4) Наша пресса: а) отношение к редакторам различных изданий, б) организация печати, в) деятельность журналистов - публицистов; 5) Наше антипарламентское отношение и выборы; 6) Вопрос религии: а) борьба против религии, б) борьба против католицизма, в) борьба антиклерикальная; 7) Проблема молодежи; 8) Антимилитаризм: теоретические постановки и практические проблемы; 9) Интернациональные отношения; 10) Разные.

КУБА

Декларация Синдикалистов

Активисты анархо - синдикализма на острове Куба начали издавать свой Бюллетень, редакторы которого заявляют, что они будут работать для дела свободы и революционного анархо-синдикализма. В Бюллетене опубликована декларация, которую мы приводим ниже в сокращении:

"В целях удовлетворения нужд населения в мере полного изобилия, мы, революционные синдикалисты, хотим, чтобы рабочие синдикаты взяли контроль над производством и распределением. Мы хотим, чтобы молодежи и детям была дана возможность нормально развиваться технически и культурно для лучшей и более человечной жизни. Мы желаем, чтобы государство исчезло и чтобы его место заняли административные советы синдикатов и федераций индустрии и чтобы эксплоатация человека человеком была ликвидирована.

"Мы желаем, чтобы никто, даже из наших рядов, не был экономическим или политическим начальником, но чтобы сами организации (синдикальные и коммунальные) решали вопросы общественной жизни для всеобщего блага. Мы не желаем существования какого бы то ни было насилия, не хотим прав без обязанностей и, наоборот, обязанностей без прав."

НОРВЕГИЯ

Резолюция революционных анархо-синдикалистов

Первая интернациональная конференция норвежской секции Международного Товарищества Рабочих состоялась 23-25 Ноября 1946 г. и она прошла очень успешно.

Секретариат МТР представлял т. Джон Андерсон, подчеркнувший, что МТР был единственным рабочим Интернационалом, который за время войны не прекращал своей деятельности, несмотря на все затруднения.

В порядке дня Конференции стояли следующие вопросы: 1) Возрождение анархо-синдикалистского движения в Норвегии; 2) Образование Скандинавской Федерации МТР; 3) Укрепление журнала Норвежской Федерации "Солидарность"; 4) Привлечение молодежи в ряды революционного синдикализма; 5) Образование кадров кооперативной работы; 6) Декларация принципов.

В первую очередь Конференция приняла подробную декларацию, устанавливающую главную линию работы на ближайшие месяцы и призывающую членов движения усилить деятельность на всех фронтах общественной жизни и помочь созданию революционного синидкализма, столь важного для Норвегии.

Что касается организации Скандинавской Федерации МТР, то было решено обратиться в Анархо-синдикалистскую Федерацию Швеции и в Секретариат МТР, чтобы они созвали конференцию в Готесбурге, Шве-

ция. Конференция выбрала также Комитет по разработке устава кооперативной деятельности.

Декларация принятых Конференцией принципов гласит:

"Учитывая, что рабочий класс всех стран эксплоатируется системой капитализма и рабски угнетается государством, мы высказываемся за борьбу против них, которая ведется рабочими организованными в свободные экономические ассоциации. Задача этих организаций подготовить рабочий класс интеллектуально и материально к перенятию административных функций производства и распределения общественного богатства.

Так как история эволюции доказала, что рабочий класс не может осуществить социальное и культурное освобождение под системой государства, Конференция революционных синдикалистов заявляет:

Норвежская Синдикалистская Федерация не создает никакой политической партии, она независима от всякой партийной политики и борется за свободное общество путем экономической организации."

В таком же духе Конференция обращается ко всем рабочим, приглашая их организоваться в независимые союзы и тесно сплотиться в интернациональном масштабе для осуществления освобождения из-под гнёта капитализма и государственного рабства.

ПЕРУ

Апристы

Так называемое "апристское движение," которым руководит Виктор Рауль Хайя де ла Торре, довольно талантливый человек, но демагог чистейшей воды, пытается возродить в Перу обычаи и нравы древних инков, семицветный флаг которых стал знаменем апристов, возродивших древние лозунги, которые на всех собраниях апристов провозглашаются хором на древнем языке инков: "Ама суа" (не кради), "Ама лула" (не лги), "Ама келла" (не ленись). Салют, который отдается левой рукой, очень напоминающий нацистский, ведет свое происхождение от инков. Обычно произносимое при отдавании салюта фраза: "Виктор Рауль" (имя вождя означает одновременно и победитель) очень напоминает "Хайл Гитлер." Торре весьма популярен среди индейцев, потомков древних инков, и метисов, которые называют его "Эль хефо супримо" — "верховный вождь," в которого, по твердому убеждению темных индейцев, переселилась душа одного из древних императоров инков, когда индейцы Перу были самым могущественным народом западного полушария. Сам Торре не делает никаких попыток рассеять этот миф, хотя всем известно, что его отец и мать — чистокровные баски.

Свое апристское движение Торре называет "ответом народа правящим аристократическим кастам, которые держат массы во тьме, скрывая от них древнюю богатую культуру." Все понимают, что это только слова, чтобы достигнуть цели — объединить вокруг себя темные массы для захвата власти. Пропаганда апристов ведется по тоталитарному методу. В официальном органе апристов "Ла Трибуна" Торре подписывает свои статьи инициалами "М.К.Е." — начальными буквами имени одного из знаменитых императоров инков Манко Капак Эмперадор — или "Пачакутек" (Человек, двигающий землю), т.е. именем другого прославленного правителя империи древних инков.

Апристская организация построена на чисто тоталитарных началах, т.е. на подобие ком-наци-фашистской: во главе движения стоит непогрешимый вождь; за малейший уклон от линии вождя виновные изгоняются из партии, в которой никакая оппозиция не допускается. Юношество организовано по образцу комсомола или гитлеровской молодежи. Члены организации апристской молодежи, именующие себя "бизонами," часто нападают на политических противников и ведут себя, как типичные штурмовики. Торре пытается захватить в свои руки дело воспитания подрастающего поколения.

Само собою понятно, что апристское движение, основанное на демагогии, как и его предшественники большевизм, фашизм и нацизм, не может разрешить социальные проблемы трудящихся масс, ибо освобождение рабочих есть дело самих рабочих. Это отметил в своем манифесте Комитет, работающий в Перу по формировании Анархической Федерации, имеющей своей целью объединить все либертарные группы страны в общую организацию национального характера. Секретарем этого Комитета является товарищ О. Забала.

После 20 лет подпольной работы различные свободнические группы, разбросанные по всей стране, вознобновили открытую борьбу за дело трудящихся. Организуются публичные митинги, устраиваются конференции, налаживается издание газеты Федерации и литературы.

ФРИЦ КАТЕР

Вскоре после занятия Берлина (2 Мая 1945 г.) русскими войсками трагически погиб Фриц Катер, душой и телом преданный делу рабочего освобождения, которому служил с юношеских лет до глубокой старости. Катер был одним из основателей немецкого анархо-синдикалистского движения и, что особенно важно, его несокрушимым фундаментом: высокая, массивная, мускулистая, как из стали вылитая, фигура Катера была символом этого. На своих могучих плечах он пронес движение через годы реакции и тяжелых испытаний, он сохранил его от распыления в годы первой мировой войны, что дало движению возможность, сейчас же после падения кайзеризма, выступить на поле социальной борьбы организованной силой и значительно преуспеть.

Было бы большим преступлением пройти молча смерть старого Фрица. Я познакомился с ним в 1922 году в Берлине. В течение трех лет я пригляделся к нему, полюбил его и высоко оценил его, как человека и как работника движения. К сожалению, я никогда не распрашивал его об его прошлом, вследствие этого я вынужден позаимствовать биографические данные о Катере из большого некролога, написанного Рудольфом Рокером и напечатанном в нью-иоркской газете "Фрайе Арбайтер Штимме" 20 и 27 Сентября и 4, 18 и 25 Октября 1946 года.

—

Фриц Катер родился 19 декабря 1861 г. в Барлеване, недалеко от Магдебурга, в семье бедного крестьянина. Фриц имел очень тяжелое детство: его мать умерла, когда он был еще ребенком. Отец женился на женщине, которая оказалась очень злой.

Фриц рос без материнской заботы и ласки. С пяти лет он начал уже работать: летом в поле, а зимой дома. Последних два школьных года он работал на сахарном заводе с шести часов вечера до двенадцати ночи. Он был и пастухом: пас волов. Отец Фрица, которого он, несмотря на безотрадное детство, любил и уважал, решил, что карьера пастуха не имеет будущего, и отдал его в каменщики, как ученика. В это время Фриц работал летом каменьщиком, а зимой на сигарной фабрике.

Несмотря на тяжелые условия детства, у Фрица каким-то образом развилась любовь к чтению и он каждый свободный час отдавал саморазвитию. Так продолжалось до 1883 года, который является переломным в жизни Фрица Катера.

В этом году в Магдебурге был организован союз строительных рабочих и Катер стал его членом. Здесь, в союзе, он познакомился с социализмом и начал усиленно изучать социалистическую литературу. Очень скоро он стал активным работником не только профсоюзного движения, но и социал-демократического. В 1887 году он организовал союз каменьщиков в своем родном городке Барлебене и был избран его председателем. Катер пытался организовать рабочих сахарного завода, на котором работал в детстве. На него посыпались доносы за доносами, за которыми всегда следовали полицейские обыски, остававшиеся безрезультатными. Но в 1889 г., благодаря проискам сахарозаводчика, его, в конце концов, арестовали и осудили на два месяца тюрьмы за организацию нелегального митинга.

К концу действия анти-социалистического закона в социал-демократической партии сложилась оппозиция, которая была известна под именем "Молодых" (1891 г.). Эта оппозиция вышла из нелегальных социал-демократических групп Берлина и Магдебурга. Основной принципиальной базой "Молодых," которая отделяла их от стариков, был — анти-парламентаризм. Катер был под влиянием новых идей, но он не был членом "Молодых," несмотря на то, что был в личной дружбе с вождями оппозиции, которых, как Макс Богинский, например, он считал хорошими борцами и глубоко уважал.

Сейчас же после отмены законов против социалистов, в Магдебурге была основана социалистическая газета "Народный Голос" Катер был одним из основателей этой газеты. Ганц Миллер, Пауль Кампфмаер и Фриц Кэстер руководили газетой. Они были на стороне "Молодых" и защищали их точку зрения. За это они были смещены партией. Катер находился в личной дружбе с ними и симпатизировал их взглядам.

На Гальском (1890) и Эрфрутском (1891)

партийных конгрессах обсуждался вопрос о "Молодых" и Катер на том и другом конгрессе голосовал против их исключения из партии. Исключенные "Молодые" созвали конференцию в Берлине и организовали Союз Независимых Социалистов. В Ноябре 1891 г. "Молодые" выпустили свою газету "Социалист." Газета свирепо преследовалась администрацией. Независимые социалисты постепенно все дальше и дальше отходили от социал-демократической партии и приближались к анархизму. А после того, когда Густав Ландауэр стал редактором газеты, независимые открыто стали анархистами. Это были первые анархисты Германии. В 1892 г. в Берлине вышла первая анархическая газета: "Берлинская Рабочая Газета," но она была немедленно закрыта полицией и первый номер был конфискован. Катер все еще не принимал участия в этом движении, хотя и не скрывал своих симпатий к нему.

В 1891 году Катер был арестован за произнесенную им речь и присужден к тюремному заключению. В это время он уже был семейным человеком и семья, потеряв его, начала бедствовать. Зная это, П. Кампфмаер спросил тогдашнего хозяина партии Игната Ауэра, почему партия не помогает семье Катера. Ауэр ответил: потому что Катер открыто симпатизирует "Молодым."

В 1892 году Катер приехал в Берлин и начал энергично работать в профсоюзном движении в качестве агитатора, отдавая на это все свободное время после работы на хозяина. В это время в профсоюзах шла борьба двух фракций: централистов и локалистов. Первые стояли за централизованное рабочее движение, вторые за локальную автономию. В Мае 1897 года локалисты созвали конгресс в Галле и, чтобы освободиться от централистов, основали "Свободное Объединение Немецких Профсоюзов." Был избран Исполнительный Комитет, а Фриц Катер, руководитель каменьщиков, — его председателем. Новое объединение начало издавать газету "Айнигкайт" (Единство) под редакцией Густава Кеслера, старый социал-демократ, умер в 1904 году.

В 1907 году социал-демократическая партия решительно стала на сторону централистов и предъявила всем своим членам, работавшим с локалистами, ультиматум: или оставить локалистов или оставить партию. Катеру партия предложила хорошее место. Специальная партийная делегация предлагала ему на выбор место или в Центральном Комитете профсоюзов или в Центральном Комитете партии. Катер с возмущением отказался выбирать взятку и вышел из партии. Так порвалась двадцати-четырех летняя связь Катера с Социал-демократической партией, в которой он работал с полным самоотвержением. Но далеко не все были на таком высоком моральном уровне, как Катер, многие выбрали партию и карьеру партийных политиканов. Вследствие этого ухода союзы локалистов сильно ослабели. Все нужно было начинать сначала и Катер отдался этому делу целиком, без остатка.

После ухода социал-демократов характер локалистского движения совершенно изменился. Главным фактором изменения был французский революционный синдикализм, который в то время был откровением для многих, в том числе и для Катера, и он стал революционным синдикалистом. Под его влиянием, конгресс "Свободного Объединения Немецких Профсоюзов" 1908 года открыто стал на платформу революционного синдикализма. Кроме газеты "Айнигкайт," организация начала выпускать, под руководством Катера "Пионер," задачей которого было социалистическое воспитание рабочих. Были установлены связи с заграничными революционно-синдикалистскими рабочими организациями и с антимилитаристским движением Домеллы Ньювенгауза в Голландии. В 1913 году "Свободное Объединение Немецких Профсоюзов" приняло участие в Лондонском конгрессе революционных синдикалистов, на котором присутствовал, в качестве делегата, и Фриц Катер. Это была его первая поездка за границу, не считая краткого посещения Голландии. Вспыхнувшая война помешала организации революционно-синдикалистского Интернационала: он был организован в 1922 году в Берлине.

Во время первой мировой войны синдикалисты Германии были загнаны в подполье, потому что они были единственными открытыми противниками войны. Однако, благодаря сильной воле, настойчивости и дальновидности Катера, Свободные Союзы не были уничтожены. Катер держал организационные связи, охранял организацию от распада, от распыления членского состава и в результате этой тяжелой и опасной работы в Декабре 1919 года появился первый номер газеты "Дер Синдикалист," движение получило толчек и быстро начало расти.

В 1920 году в Дюссельдорфе был созван конгресс, на котором организация приняла новое название: "Свободный Рабочий Союз

Германии." Центральным органом союза был призван "Дер Синдикалист," который в это время выходил в количестве 80,000 экземляров. Помимо центральной газеты, выходили и локальные, издававшиеся различными индустриальными союзами. В Дюссельдорфе выходила, недолго, ежедневная газета "Шопфунг."

Свободный Союз Германии приложил много усилий в деле организации революционно - синдикалистской интернациональной конференции и в созданнии Международного Товарищества Рабочих, которое существует и до сих пор. Он же взял на себя всю тяжесть материальных расходов по содержанию Бюро Интернационала и по выпуску его журнала "Ди Интернационале." Катер, помимо Зухи, который энергично работал по созданию Интернационала, много помог делу создания Интернационала своим опытом и своим моральным влиянием. Он был председателем учредительного интернационального съезда, который состоялся в Берлине в 1922 году.

Катер в течение 23 лет, непрерывно, избирался в председатели Делового Комитета Свободного Рабочего Союза Германии. Когда, в 1931 году, ему исполнилось 70 лет он сам подал в отставку. Однако, он не ушел на покой, наоборот, продолжал работать для движения до прихода к власти Гитлера: он упаковывал газеты и книги, укладывал их в тележку и сам отвозил на почту. Он не гнушался никакой честной и полезной работой: он не был позером, никогда не задирал нос, никогда не выставлял своего превосходства, своих заслуг, он со всеми был одинаково ровен и прост. Он не имел личной амбиции. В основе его поведения и отношения к людям, как к близким так и к далеким, лежали: любовь, откровенность, честность и справедливость.

—

Фриц Катер прожил долгую и интересную жизнь, которая была заполнена непрерывной борьбой за освобождение рабочего класса. В этой борьбе он всегда был в первых рядах: долгое время как социал-демократ, потом как синдикалист - антипарламентарист и, наконец, как анархосиндикалист, т.е. как безгосударственный коммунист.

Катеру часто приходилось стоять во главе газет, руководить ими и писать для них. Однако он не был ни писателем-теоретиком, ни писателем вообще и не имел амбиции стать таковым. Кроме газетных статей после него остались две брошюры: "Свободное объединение немецких профсоюзов. Краткая история немецкого социал-революц. профдвижения" и "Развитие немецкого профдвижения." Обе брошюры представляют большую ценность для истории свободного рабочего движения в Германии. Катер был трибуном, рабочим оратором, организатором, практиком, тяжеловозом организации, человеком, без которого ни одно движение, как бы оно ни было богато теоретиками и блестящими писателями, не может преуспевать. В то же время Катер не отличался исключительной широтою, глубиною и остротою ума и еще меньше воображением. Одним словом, он не был гением, но он не был и посредственностью. Правда, он был продуктом своей среды, которую мы, русские, называем эластичным словом "мещанство." Мещанство откладывает жирный отпечаток на все западно-европейские и американские социалистические и радикальные движения. Нес на себе этот отпечаток и Катер, но в то же самое время он на целую голову был выше своей среды. Его вкусы, рутинный образ повседневной жизни, ее размеренность, экономия и бережливость, вынужденные, но не скупость, сила обычая и пр. сродняли его, как и всех западно-европейцев и американцев, со средой; его идеи, взгляды, представления и борьба за их осуществление возвышал его над ней и разрушали ее, реформировали медленно, незаметно, но верно, а главное, безболезненно для нее и для него.

Идеи и представления Катера были выкованы в непрестанной борьбе, он выстрадал их, закалил их и отлил в отчетливую форму. Но эти идеи не застыли, не окостенели, потому что они были постоянно открыты для проверки, для новых веяний и для изменений. Однако, новые веяния не врывались к нему в порядке бурных стремительных вешних потоков, наоборот, они вливались в него медленной лениво текущей рекой, поэтому Катер принимал новые веяния без надломов, без театральности.

По природе он был очень сентиментальным и чувствительным: он не мог говорить на похоронах, чтобы не расплакаться, не мог переносить физического наказания детей и плакал вместе с ними. Он страстно любил детей. Был сентиментально-нежным отцом и мужем.

В общественной же работе, в революционном движении он был тверд, как скала: за свои убеждения он мог перенести какие угодно пытки; благополучие семьи, которой

он был очень предан, никогда не стояло на его революционном пути, но он никогда не игрался по-мальчишески этим благополучием. Семья понимала это и всегда была с ним, в периоды тюремного заключения и вынужденной безработицы она держалась стойко и оказывала Катеру моральную поддержку. Все его дети: три дочери и сын, пошли по его стопам.

Будучи председателем Деловой Комиссии (Исполнительный Комитет) Свободного Рабочего Союза Германии, Катер считал своим долгом педантично выполнять все решения конгрессов и Деловой Комиссии, даже если он и не соглашался с ними. От конгресса до конгресса он тянул тяжелую кладь организации и всегда во время доставлял ее в назначенное место. Он не предавался мечтам и не строил воздушных замков, он упорно работал, чтобы построить, согласно коллективно выработанному плану, настоящий замок рабочей свободы и рабочего благополучия. В этом некоторые, как Эмма Гольдман, усматривали ограниченность и даже тупость. Конечно, это не верно, это лишь говорит о том, что Эмма не понимала механизма организационной работы внутри Свободного Рабочего Союза; некоторые в шутку называли Катера "бонце," другие делали это серьезно, особенно молодые. Но Катер не только не обижался, но благодушно смеялся над этим вместе с ними. По своей природе и по своему революционному воспитанию Катер не мог, если бы даже хотел, быть бонце. С момента вступления в ряды революционного социалистического рабочего движения Германии, Катер был постоянно в недрах рабочих масс, никогда не отрывался от них и постоянно был на равной ноге с каждым рабочим, независимо от его положения в движении. Чувство равенства, товарищества и демократизма за годы работы в движении настолько развились у него, что стали частью его природы. Для него все, кто преданно и честно работал в освободительном движении и не гнушался выполнять всякую работу и не разделял работу в организации на почетную и непочетную, были одинаково ценны и равны. С рядовым членом союза, с Максом Неттлау, с Рудольфом Рокером, с Эммой Гольдман и даже и самим господом богом, с которым он был во враждебных отношениях, он держался как равный с равным, и употреблял один и тот же простой рабочий язык и одни и теже рабочие манеры.

Для нас, русских, высланных большевиками, Катер был настоящим отцом. Он был нашим заступником перед берлинской полицией, руководители которой были его друзья по социал-демократической партии. Он легализировал всех нас, нам дали Нансеновские паспорта. Он заявил президенту полиции: "Это мои дети, если что случится с ними, звоните мне." Случилось, что меня и Ольгу арестовали на интернациональном конгрессе. Катер пошел вместе с нами и нас немедленно освободили. Благодаря практичности и деловитости Катера, Свободный Союз, еще до нашего прибытия в Берлин, создал фонд помощи, из которого каждому высланному выдавали на прожитие недельное рабочее жалованье. Сделано это было в виду того, что иностранцам в то время нельзя было работать. Эта предусмотрительность и забота спасла высланных от многих неприятностей и страданий. Это было великолепным проявлением интернациональной солидарности.

Катер был верен в дружбе. На его дружбу всегда можно было положиться, как на каменную гору: он в дружбе делил последнее. Когда Ольга осталась одна в Париже, он писал ей: нехорошо молодой женщине жить одной в Париже. Приезжай ко мне: мой дом — твой дом, мой хлеб — твой хлеб. Здесь весь старый Фриц, как на ладони!

Немецкое свободническое рабочее движение будет счастливо, если у него, после гитлеровского кошмара, найдется человек, подобный старому дорогому Фрицу, не менее счастливо будет и наше интернациональное движение. Лично я благодарен судьбе, что она свела и сдружила меня с ним.

Г. Максимов

НА ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Состоявшееся 5 января 1947 года годовое собрание Интернационального Кооперативного Общества г. Детройта прошло дружески-деловито, хотя на повестке дня стояли спорные вопросы. Работа протекала мирно и обещала закончиться в таком же духе, еслибы не вопрос о радио-часе, вызвавший продолжительную дискуссию.

Затем на очереди встал вопрос о помощи журналу "Дело Труда-Пробуждение" — органу свободной мысли и двигателю подлинной культуры и прогресса. И настроение в миг переменилось: все стали добрыми, мягкими, спокойными. Перед нами встал борец, правдиво освещающий мировые события, защищающий интересы трудового народа,

разоблачающий ложь тунеядцев и ведущий борьбу за социальную справедливость, за свободу и независимость и за полит-экономическое равенство для всех и каждого. Поэтому в момент были ассигнованы 100 долларов на поддержку журнала "ДТП," сеющего, по выражению поэта, "разумное, доброе, вечное."

О Детройтском Радио-часе

Когда на Россию нагрянули полчища наци-фашистов и русский народ подвергнулся смертельной опасности национального порабощения и физического уничтожения, вся русская колония Детройта, как и многих других городов, пришла в движение: все бегали, распрашивали, нервничали. Прогрессисты не желали делать почин из боязни, что большевики захватят готовое и присвоят себе их труды. Но так как сами "коммунисты" не проявляли никакого порыва к деятельности, то прогрессисты приступили к практической работе: они наладили радио-час и сбор помощи для "старой родины." На их призывы деньги посыпались дождем.

При виде такой уймы денег большевики не выдержали искушения и немедленно примкнули к налаженному делу помощи России и оправдали опасения прогрессистов: они захватили Общество в свои руки. Тогда прогрессисты создали другое Общество и другой радио-час и занялись сбором средств самостоятельно, минуя местную комцентралку. Но . . . при дальнейшем следовании помощь эта попадала в руки большевиков. Точных документов нет и поныне: получил ли русский народ предназначенную ему помощь от своих более счастливых соотечественников, живущих в богатой Америке?

Но когда отгремили пушки и начали греметь Молотовы, Вышинские, Громыки фальшивыми речами о мире, два детройтских радио-часа, продолжая существовать, превратились в коммерческое дело и отнюдь не вызывают восторгов у русских колонистов. Вот, например, лидер местных большевиков, г-н Фич, бросает по субботам в свой радио-час следующие "перлы":

"Автос-лагер есть пиво хорошее; человек с вкусом говорит: 'Дайтце минэ автос-лагер.' Его пиво сделано мягко, вкусно и очень художественно!" . . .

В предвыборную кампанию сотоварищ Фича проповедывал: "Мистер Х есть человек очень олрайт, он есть ваш френд и я дюже вас прошу прийты и подперты его." Такие радио-вещания никак не вяжутся с "культурой и прогрессом."

Радио-час прогрессистов перешел в руки диктора С. Павлова, который, конечно, не призывает пить "художественное" пиво и "подпирать" мистера Х, но павловский радио-час уподобился колокольне в пасхальный день: кто ни взлезет, тот и звонит. Все это тоже далеко от подлинной культуры и прогресса.

В общепринятом человеческом смысле КУЛЬТУРА — это творчество человеческого духа, стремление человека к высшему и возвышающему его идеалу, его борьба за эмансипацию, гуманизм и за социальную справедливость — борьба со Злом за утверждение Добра. Подлинная культура даёт человеку духовные ценности, которыми он живёт и которые наполняют его жизнь содержанием. Набор же пустых слов или просто болтовню нельзя признать за культуру.

П.К.

ПИСЬМА ИЗ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

ОБЕРА-Мисионес, Аргентина. Уважаемые товарищи Федерации Русских Рабочих Организаций США и Канады! Однажды попал мне в руки ваш журнал "Дело Труда-Пробуждение" — № 16 за Январь 1946 года. Меня он очень заинтересовал и я решил обратиться к вам с просьбой выслать мне хотя бы старые номера "ДТП" и сообщить, как я мог бы получить все пять томов М. А. Бакунина и нельзя ли разделить стоимость книг на две части, так как я не имею средств уплатить сразу?

С дружеским приветом **И. Столярчук**

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. Уважаемые товарищи, мы получили № 19-й журнала "Дело Труда-Пробуждение," который прекрасен изданием и весьма ценен по содержанию. В нем имеется много ценного и столь нужного для русской эмиграции материала о современной России, с указанием подлинной русской правды без прикрас.

Нынешняя группа наша "Дело Труда" небольшая, так как все бывшие "федеративники" газеты "Голос Труда," "Рассвета" и даже "свободники," называвшие себя анархистами, стали КОМПОПУТЧИКАМИ, а некоторые превратились в сто-процентных большевиков, мечущих громы и молнии против инакомыслящих, сопровождая их всем известной большевицкой руганью, в которой "коммунисты" очень изощрились и достигли "мастерства" в мировом масштабе.

Важно отметить то обстоятельство, что эмигрантская масса выходцев из России здесь, при помощи посольства, искусственно расщепляется нац-коммунистами на белоруссов, великороссов, украинцев, поляков, казаков и т. д. Каждой из нац-групп они приписывают "особые качества," внедряют антагонизм с тем, чтобы они перестали понимать друг друга и превратились бы в сталинских

"славян," т.е. в "советских ура-патриотов" и холуев правящего Кремля. Создавшаяся атмосфера очень тяжелая и нездоровая для трудщихся масс, но очень выгодная для большевицких лицемеров и ханжей, стремящихся путем демагогии и лживых обещаний достигнуть власти и взнуздать тружеников, как это сделали они в России. За свою доверчивость и помощь большевикам во время революции теперь русский народ жестоко расплачивается. Это служит грозным предупреждением для других.

К. Федоров

ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛЕ

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. Многоуважаемые товарищи, в конце февраля мы получили, наконец, № 20 журнала "ДТП," который прочли от доски до доски с большим вниманием и подъемом. Он очень и очень содержательный. Всем вам — честь и слава и братское спасибо от всей нашей группы "Дело Труда"!

Передовица "Плоды Диктатуры" М. Степного превосходна и бьёт не в бровь, а прямо в глаз! Статья же т. Л. Липоткина "Преступность и Свобода" — слабовата. Как всегда, очень хороша статья Филипповича по экономическому вопросу, основанная на самом главном и необходимом — на статистике и фактах, чего не прошибёш даже большевицким лбом. Заметку Хроникера о "Политическом Бандитизме" можно было не помещать. Более уместна, актуальна и ценна заметка "Измышления." Статья о выборах в США несколько устарела, но зато очерк "Эстония под пятой большевицкого деспотизма" очень ко времени. Весьма отлична заметка рабкора т. Коваленко "Неблагодарность."

"Интернациональная Хроника" — прелестная вещь, дающая обзор либертарного движения в других странах. Редактору следовало отшлифовать "Призыв старого революционера" т. Буковецкого. Большой пробел—отсутствие статьи Г. Максимова. О Фонде Беркмана и его работе следует напоминать чаще. Решения Федеративной Конференции весьма скупы, сжаты и сухи. Следовало дать более живой отчет. Нас удивляет также ваш консерватизм и нежелание переменить название журнала.

Отдел "Письма Читателей" весьма интересен. Он, разумеется, нужен и необходим, как связывающее звено читателей с журналом. Он должен быть в каждом номере журнала, а также каталог нашей литературы и финансовый отчет. Не мешает помещать изредка и обращение к подписчикам.

В общем, принимая во внимание нашу распыленность, надо признать, что вы, товарищи, делаете хорошее дело по своим силам. Журнал "ДТП" весьма ценен по анализу мировых событий, по устремлению и безвластию и по той правде-истине, по которой тоскует человечество, бросаемое всякими повелителями и диктаторами из огня да в полымя. Журнал заслуживает самой широкой поддержки всякого здравомыслящего человека. **А. Черняков**

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.

ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ

6-го Марта 1947 г.

Дорогие товарищи! Очень хорошо, что в № 19 и 20 были приведены цитаты из Бакунина, Кропоткина, Л. Толстого и Малатесты, которые очень актуальны. Система цитат хороша тем, что она заставит многих прочесть упомянутых авторов. В подтверждение приведу один факт. Однажды литовский журнал "Аушрине" (Заря) дал пространную выдержку из книги Штайнберга "Нравственный лик революции" и в результате в библиотеках пришлось установить очередь читателей на эту книгу.

Статья т. Максимова "Государство и Порядок" мне особенно пришлась по душе. В ней нашла подтверждение того, что всегда говорю людям, что никакой беспорядок не может причинить людям такого зла, как государство и власти со своим "порядком," не говоря уже о войнах. Статья эта талантлива, сильна и бьёт прямо в цель, ибо ярко раскрывает корень всего существующего зла в мире. Такая статья особенно необходима в наше время, когда государство становится всем, а личность ничем и превращается в раба государства.

Чем дальше живу, тем большая растет в душе ненависть против всяких институтов государства и власти. Все они только для того и существуют, чтобы так или иначе мучить ни в чем не повинных людей и отравлять им жизнь. Государственные деятели особенно мстительны к тем, кого они больше не боятся или в ком уж не нуждаются. Так, например, до оккупации Литвы большевицкие власти очень заискивали и приглашали в Москву на концерты певицу Копушкайте, жену министра индел Заупюса. После оккупации эту несчастную вдову бывшего министра они стали преследовать и травить. Или вот, например, жестокий большевицкий закон, карающий 5 годами каторги даже детей, не достигших 17 лет, за попытку нелегального перехода границы. В 1939 г. часть Вилинщины большевики отдали Литве, а другую часть присоединили к Белоруссии. В одной из деревень Белорусской Виленщины была 16-летняя девушка, которую преследовал милиционер с целью женитьбы и угрожал ей всякими репрессиями. Мать посоветовала дочери бежать к родственникам в Вильно. Её поймали, судили заочно и сослали на 5 лет в Сибирь. Мать, бедная крестьянка, жила своим тяжелым трудом и содержала свою семью. Но с горя она сошла с ума, от чего пострадали другие дети, и все развалилось. Спрашивается: какая польза от всего этого Советскому Союзу?

Самое жуткое, когда за какого-либо члена семьи отвечают другие или даже все родственники. Жуткие картины страданий этих ни в чём не повинных людей пришлось наблюдать в концлагере. За то, что сын, дочь, брат или сестра были кем-то при большевицкой власти (часто большевики насильно заставляли занимать тот или иной пост) отвечали дети и 80-летние старушки. Даже цель мести не была достигнута, ибо "виноватые" и не подозревали о страданиях своих родных и родственников. Ещё один яркий пример бессмысленной государственной жестокости: большевики вывезли левого эс-эра Буткевичиуса, который был одним из тройки, подписавшей заявление о сотрудничестве с большевиками, и его . . . полуторалетнюю дочь,

хотя родные умоляли оставить её в Литве. Опять бессмысленная государственная месть ребёнку, который ни в чем не повинен.

Да, антисемитизм в людях очень силен и его ещё очень много. Но не будь Нюренбергских расистских законов, никакие антисемиты нигде не уничтожили бы столько евреев, не сумели бы так утонченно их мучить и пытать, как на законном основании. Я знаю людей, которые до гитлеризма были антисемитами, но когда увидели муки еврейского народа, многие из них стали друзьями. Но что эти люди могли сделать, когда наци имели силу и печать в своих руках и законы, каравшие за малейшее сочувствие к евреям ссылками в концлагери целыми семьями, пытками и смертными казнями. Гитлеровские правители не только уничтожили миллионы евреев и дугих народов, но и миллионы своих немецких антифашистов, отрубая им головы или изнуряя их непосильным трудом и голодом в концлагерях. Сами же наци навлекли позор на свой народ и отдали немцев в рабство державам-победительницам.

В связи со статьей т. Максимова хочу остановиться на двух фактах людского безвластия: 1 сентября 1944 г. из одного концлагеря во Франции, близ Германии, направляли людей в Райх. В это время наступали американцы, свистели пули, взрывались бомбы. Наша группа была уже отведена на 25 километров от лагеря и брошена в лесу немцами на произвол судьбы. Когда стемнело, пришли французы из деревни и разместили всю группу в 400 человек. Деревня организовала братскую помощь. Не всё, конечно, было идеально: многие стали не только нищенствовать, но и воровать, особенно хлеб, которого было очень мало у самого населения. Жители, кторые никогда раньше не запирали дверей, стали запирать их. Когда же в деревню стало прибывать всё больше и больше людей, деревня ответила, что ей не под силу ни кормить, ни достать работу для всех и предложила идти, куда кто хочет. Так умно поступили жители, когда не было никакой власти. А будь власть там со своими дармоедами-чиновниками, начались бы аресты, суды, сажали бы в тюрьмы, но нищенства и воровства всё равно не приостановили бы, ибо у многих моральные силы были надломлены от недоедания и других мук.

Второй факт безвластия, когда небольшая группа людей вернулась в свой бывший лагерь и там начала организовывать так или иначе свою жизнь. Откликнулись французы, а особенно сердечно — негры. Было в этой коммуне хорошее и плохое. Но вскоре пришли американские и француззкие власти и заперли бывших лагерников под замок. И при властях местное население взвыло больше от краж, чем при безвластьи. Была лишь та разница, что чинили допрос, затем судили, заковывали в ручные кандалы и отправляли в тюрьму.

—

24 Марта 1947 г.

Жизнь во Франции сурова. Повседневные заботы отнимают очень много времени и сил . . . В феврале 1945 г. я рассталась с жизнью в лагерях. Побывала в нескольких местах Франции и всюду наблюдала большое засилье большевизма.

Статья Макара в "С.В." — "Как коммунисты завоёвывают Францию" — дает довольно верную, но далеко не полную картину большевицкого засилья. Автор письма из Парижа забыл упомянуть о таком крупном коморгане, очень хорошо поставленном, как Летрс Францес" — национальный орган писателей Франции. Как в Париже, так и ряде других городов Франции выходит много большевицких газет и журналов не только на французском, но и на многих других языках. О "Советском Патриоте" и "Русских Новостях" и говорить нечего: они открыто стоят на комплатформе. Вся беда в том, что большинство комгазет во Франции выходит не под своей фирмой, а под видом разных культурных, беспартийных, национальных, патриотических, спортивных и т. п. газет и журналов.

В январе была в Париже и увидела, что во всех автобусах, на заборах, в метро, на лестницах метро — всюду плакаты большевицкой "народной" и "рабочей" газетки "Юманите." В самом глухом уголке Франции вы увидите её рекламу. Ни одна другая партия или газета не могут прибегнуть к такой широкой рекламе. Без всяких пояснений для каждого зрячего ясно, откуда берутся на рекламу такие огромные суммы.

Когда после освобождения в 1944 году продолжала находиться в лагерях (в трех разных местах), я видела воззвания католиков, национального фронта и компартии. По своей наивности я полагала, что первые две партии — организации правых слоев населения. Только потом в Тулузе я узнала, что это ряд организаций компартии для уловления душ, которых там обрабатывают, как надо. Они не говорят открыто, что они большевики, нет, они прикидываются "беспартийными" и вмещают всех.

В Тулузе, например, выходит газета под названием "Патриот," которая на самом деле является органом коммунистов. Такая организация, как "С.А.Д.І," которая заботится об эмигрантах Франции, работает в полном контакте с "Советским Патриотом" и в правлении сидят партийные и "беспартийные" большевики, которые и вершат всеми делами так, как им нужно. Куда бы вы ни ткнулись, даже в организацию явно антибольшевицкую, — вы найдете и там ставленников большевизма.

Самое печальное это то, что большевики умеют завлечь в свои сети или взять на приманку и на крючёк своей удочки лучших людей Франции — будь то писатели, журналисты, общественные деятели или люди сильной воли и энергии. Можно было бы иллюстрировать все это фактами, но это завело бы меня слишком далеко.

Статья т. Максимова все не выходит у меня из головы. С нетерпением жду следующего номера нашего журнала. Очень хочется, хоть в двух-трех словах, передать стихотворение польского поэта-анархиста Броневского, который образно рассказывает, как у рыжей Ривки наци отняли отца, мать, сестер и друзей, как она вылезла из кучи трупов и как нашлись люди, которые и накормили, и приодели, и приютили её. Но маленькая Ривка "провинилась" перед законом нацистского государства: она родилась еврейкой и её вместе с Христом повели на расстрел. После статьи т. Максимова это стихотворение Броневского как-то особенно звучит в душе.

Сердечное спасибо за все. Работайте и подготовляйте лучшее будущее. **А.Ш.**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЛЭЙКВУД, Охайо. Уважаемые товарищи, посылаю вам 5 долларов, как новогодний подарок журналу "Дело Труда-Пробуждение." Поздравляю всех работников и сотрудников журнала с 1947 годом и желал бы видеть, чтобы все группы и отдельные члены Федерации приняли активное участие в делах организации и укрепили положение, как самой Федерации, так и ее идейного органа — журнала "ДТП." С товарищеским приветом **Е. Соло**

КЛИВЛАНД, Охайо. Уважаемые товарищи, посылаю вам 10 долларов в счет годовой подписки и в издательский фонд журнала "ДТП." Желаю вам, журналу и всем его работникам и сотрудникам лучшего успеха в 1947 году. С привет. **Л. Хрип**

ТИММЕНС, Онтарио, Канада. Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 3 доллара в счёт подписки на уважаемый журнал "ДТП" и желаю вам успеха в издании столь нужного органа печати. С тов. приветом **ЗАК**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. Многоуважаемые работники "ДТП"! Благодарю вас за извещение об истечении срока моей подписки на журнал. Посылаю вам 5 долларов, из коих 3 д. — подписка за 1945-1947 гг., а два доллара в издательский фонд "ДТП." С наилучшими пожеланиями в 1947 году и приветом **И. С. Короленко**

БРУКЛИН, Н. И. Уваж. товарищи, посылаю вам денежным чеком 6 долларов, из которых 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП" и доллар на пересылку мне журнала на мой домашний адрес. С тов. приветом **П. Мищенко**

НИАГАРА-он-ЛЭЙК, Онтарио, Канада. Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом два доллара в счёт подписки на "ДТП." С приветом **А. Ивашко**

ТОРОНТО, Онтарио, Канада. Уваж. товарищи, посылаю вам два доллара подписки на журнал "ДТП" и желаю вам и всем сотрудникам доброго здравия и продолжать сеять разумное, доброе, вечное на ниве народной. **Л. М. Петров**

КОРТЛАНД, Н. И. Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 10 долларов в издательский фонд журнала "ДТП." С прив. **И. Мелешко**

ЛОНГ БРАНЧ, Нью Джерзи. Уважаемые товарищи, посылаю вам и свою лепту 5 долларов в издательский фонд журнала "ДТП." С прив. **Б. Губин**

ЛОНГ АЙЛАНД СИТИ, Н. И. Уваж. товарищи, посылаю вам в издательский фонд журнала "ДТП" 5 долларов, как новогодний подарок журналу. **ДМГ.**

ШЕНАНДОА, Пеннсильвания. Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 15 долларов в издательский фонд журнала "ДТП," как новогодний подарок журналу от В.С., Ф.Ж. и В.Е. — по 5 д. от каждого. С привет. **И. Полюбанский**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. Уваж. товарищи, посылаю вам два доллара в счёт подписки на уважаемый журнал "ДТП" и желаю успеха в трудном деле просвещения трудящихся масс и разоблачения большевицкого госрабства. **С. Новаш**

НЬЮ ХЭВЕН, Конн. Дорогие товарищи! Я получил ваш призыв, который нельзя оставить без ответа, так как журнал "ДТП" — единственный орган свободной русской печати, правдиво и правильно освещающий мировые события и положение дел в России, откуда стали приходить к нам письма. Оказывается, что там, на старой родине, под бдительным оком "рабоче-крестьянской" власти, люди прозябают и мучаются, как в пекле, а здесь живут многочисленные агенты этой власти, которые возносят ее до небес за дутые достижения. Фактически "достижения" эти ужасны: страшная нужда, лишения, голод и нищета неописуемая . . . Нужно разоблачать подлые достижения соввласти и грязную работу ее лживых агентов, предающих русский народ на страдания и муки. Об этом нужно писать и кричать везде и всюду, чтобы побольше людей узнало подлинную правду о рабском положении народов России.

На регулярное издание журнала "ДТП" нужны средства, поэтому посылаю в издательский фонд 10 долларов и приглашаю других товарищей последовать моему примеру, послав поскорее в фонд "ДТП" сколько кто может. **А. Рапецкий**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. Уважаемые сотрудники журнала "ДТП," и я получил ваше письмо с извещанием, что срок моей подписки истек. Да, я только один раз обратился к вам выслать мне журнал, за который я заплатил. Потом вы сами высылали, хотя я подписчиком не был. Таким образом я задолжался. Сейчас посылаю вам два доллара в счёт подписки, потому что журнал "ДТП" — очень интересный и не хочется остаться без его осведомления. Позже пришлю еще, а сейчас желаю вам успеха в вашем полезном деле. С уважен. **П. Поллок**

ДЖЭЙМСПОРТ, Н. И. Уваж. товарищи, посылаю вам 7 долларов, из коих 2 дол. — подписка и 5 дол. — в издательский фонд журнала "ДТП." С приветом **Н. Демидович**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. Уваж. товарищи, в ответ на ваш призыв посылаю вам денежным переводом 10 долларов в издательский фонд журнала "ДТП." С привет. **Д. Собко**

ПИККЕРИНГ, Онтарио, Канада. Уважаемые товарищи, в ответ на ваше письмо посылаю вам 12 долларов: два доллара в счёт подписки и 10 дол. — моя лепта в издательский фонд "ДТП." Мои лучшие вам пожелания в 1947 г. **Е. Глинистый**

МОНТРЕАЛ, Канада. Уважаемые товарищи, посылаю вам в издательский фонд "ДТП" 8 долларов, которые составились следующим образом: пожертвовали по 2 д. И. М. и Н. Г. и 4 д. — Г. Р. Наилучшие пожелания в 1947 году. **Г. Резанович**

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. Уважаемые товарищи, посылаю вам 6 долларов в фонд издания книги и покойного тов. Волина. В этот фонд пожертвовали: Д. Слаутич 5 д. и Я. Ткачук 1 дол. Надеемся товарищи последуют нашему примеру. **Д. Слаутич.**

ЮНГСТАУН, Охайо. Уваж. товарищи, посылаю вам денежный перевод на 7 дол. в фонд издания книги покойного т. Волина. Сумма эта составилась из следующих пожертвований: С. Мединич — 5 д. и К. Семенос — 2 д. Придет время, когда отравленное большевизмом, наци-фашизмом и капитализмом человечество поймет, что единственный выход из цепей рабства лежит в осуществлении идеи безвластия, обоснованной учением анархизма. **С.М.**

ФЛИНТ, Мичиган. Уважаемые товарищи "ДТП"! Посылаю вам денежным переводом 3 д. в издательский фонд журнала "ДТП." С пожелан. **Г. Павлов**

НЬЮ ИОРК, Н. И. Посылаю вам доллар на дальнейшую высылку мне журнала "ДТП." Когда эта сумма иссякнет, дайте, пожалуйста, знать.
С почтением **С. Борода**

ВАНКУВЕР, Б. К., Канада. В редакцию "ДТП." Посылаю вам 1 доллар за высланные мне номера журнала, который прочитывал с интересом и давал читать своим друзьям. Страдал и страдаю за наших бедных русских людей. Дай бог, чтобы они с помощью добрых людей достигли светлой хорошей жизни. С почтением **К. Молчанский**

РОЗМОНТ, Пеннсильвания. К сожалению, я пробных номеров журнала "ДТП" не получил. Какое-то недоразумение. Прилагаю 1 доллар. Позже вышлю больше. **Н. Гринюк**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. Посылаю почтовый перевод на 25 сентов и прошу выслать мне январский номер вашего журнала "ДТП." **Генри Кемеклис**

БРУКЛИН, Н. Й. Посылаю 15 сентов марками и прошу выслать мне пробный номер вашего журнала "Дело Труда-Пробуждение." **А. И. Стартт**

КЕННАН, Висконсин. Уважаемые граждане, посылаю вам почтовым переводом два доллара в счёт подписки на уважаемый журнал "ДТП." **С. Литвинов**

ГЭРИ, Индиана. Уважаемые товарищи, посылаю денежным переводом 10 долларов в издательский фонд журнала "ДТП" — сеятеля истины и борца за свободу. **Н. Г.**

ЧИКАГО, Иллинойс. Уваж. товарищи, посылаю вам 5 долларов, из коих 2 д. в счёт подписки и 3 д. в фонд журнала "ДТП." Не откажусь и в дальнейшем поддерживать хорошее дело, поскольку позволят силы и время. Жаль, что наши чикагцы не сумели удержать хотя бы еженедельную газету.
С приветом **С. Качула**

ЧИКАГО, Иллинойс. Уважаемые "делотрудовцы," откликаясь на ваш призыв, посылаю в фонд уважаемого журнала "ДТП" — 5 дол. **А. Петров-Бириков**

МАЙНОТ, Норт Дакота. Многоуважаемые товарищи, посылаю вам один доллар и прошу продолжать высылать мне журнал "Дело Труда-Пробуждение." **А. Дубовой**

МОНТРЕАЛ, Канада. Будьте добры выслать мне журнал "ДТП" за январь 1947 г. Посылаю вам 18 сентов марками и прошу выполнить мою просьбу.
С приветом **В. Яснов**

ОТ РЕДАКЦИИ: Просим канадских читателей не присылать нам канадских марок, так как использовать их мы не можем. Только читатели США могут присылать стоимость журнала почтовыми марками, марки же всех других стран не могут быть использованы в Соедин. Штатах Америки.

КЛИВЛАНД, Охайо. Уважаемые граждане, посылаю вам 5 долларов, из коих 2 д. в счёт подписки и 3 д. в издательский фонд журнала "ДТП."
В. М. Бродяга

ДЕТРОЙТ, Мичиган. Друзья "делотрудовцы"! В свое время я принимал активное участие в безвластном движении и играл в нем не последнюю роль. Но жизнь моя сложилась как-то странно: я стал жить отшельником и редко встречаюсь со своими, еще активными, товарищами. При этих встречах я испытываю чувство радости за активистов, продолжающих нести высоко знамя раскрепощения трудящихся, и чувство горечи к себе за невольную отсталость. В моменты таких настроений я проверяю себя и остаюсь при убеждении, что нахожусь в стане трудящихся и считаю себя пассивным участником освободительного рабочего движения. Даю в фонд журнала "ДТП" 10 д. и желаю вам успеха в трудном, но благородном деле. **Савчук**

СТРОНГ, Мэйн. Уважаемые товарищи, приношу вам сердечную благодарность за присланный мне № 20-й журнала "ДТП." Посылаю вам несколько адресов, может быть эти люди станут подписчиками журнала, когда ознакомятся с его содержанием. Пошлите им пробные номера журнала "ДТП."

Я на фарме тяжело работаю и живу отшельником — вокруг нет ни одной живой души зимою! Русских здесь тоже нет — все янки, которые в большинстве не желают работать на фармах, поэтому в штате Мэйн много фарм для продажи. Их скупают лесопильные заводы, заготовляющие строевой лес, которые, вырубив деревья, продают фармы за бесценок. Хотелось бы организовать здесь русскую колонию. Вокруг меня — огромные леса, много дичи, рыбы, земля урожайная. Живу я здесь 12 лет, первые годы голодал, но работал и не оставлял надежды на луч. будущее. Теперь я обеспечен, имею всего вдоволь и сам себе хозяин. У нас здесь нет автомобильных механиков, кузнецов, плотников, каменьщиков и в особенности мясников. Здешние янки свиней не режут, а стреляют из винтовки, затем отрежут голову и ноги и выбрасывают в лес для лисиц и медведей, а сами кушают только бэкон и окорки. С друж. приветом **Р. М. Корносевич**

ВИНДСОР, Онтарио, Канада. Уважаемые друзья "ДТП," посылаю вам два доллара в счет подписки на уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение," который прошу высылать мне по мере выхода в свет. С искренним почт. **Моисей Котцюр**

РИС, Мичиган. Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом два доллара, из которых доллар в счет подписки, а другой — в издательский фонд журнала "ДТП," который нам необходим, как воздух, ибо дает нам духовную пищу, указывает правильный путь и пробуждает нашу совесть и сознание. **А. Байченко**

ИНТЕРНЭЙШОНАЛ ФОЛЛС, Миннесота. Уважаемые граждане, посылаю вам два доллара в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП."
С почтением **И. Степовой**

АКРОН, Охайо. Уважаемые граждане, посылаю вам банковским чеком два доллара в счёт подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение," который рад был бы получить и читать ежемесячно.
С почтением **П. С. Краснолоб**

ДЖОНО, Аляска. Уважаемая редакция "ДТП," посылаю вам почтовым переводом один доллар подписки на "Дело Труда-Пробуждение." **Т. Балов**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. Уважаемые "делотрудовцы"! Я поддерживал в прошлом и не перестану поддерживать впредь ваш журнал "ДТП," потому что он является ЕДИНСТВЕННЫМ на русском языке органом свободной мысли, сеющим "разумное, доброе, вечное," как сказал поэт, среди обездоленных

и угнетенных. **В знак моей солидарности с вами жертвую с каждым новым выпуском журнала "ДТП," 5 долларов в издательский фонд и желаю вам преуспеваний в трудной работе. И. Буяр.**

АКРОН, Охайо. Уважаемые товарищи, посылаю вам банковским чеком 10 долларов в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение."
С тов. приветом **Д. Мельник**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уваж. товарищи, жертвуем в фонд журнала "ДТП" нашу скромную лепту в сумме 1 доллара и просим не судить нас строго: чем богаты, тем и рады. По сравнению с вашим рыцарским трудом сумма эта ничтожна, но она оправдывает наш общий лозунг: "От каждого по способности и каждому по потребностям." Наши искренние пожелания вам здоровья и успеха.
С тов. приветом **Морозовы**

МОНТРЕАЛ, Канада. Уважаемые товарищи, посылаю вам денежным переводом 6 долларов, из коих 1 доллар в счет подписки и 5 д. в издательский фонд уважаемого журнала "ДТП." С большим вниманием и подъёмом я прочел № 19-й журнала, в котором помещен ряд весьма интересных, правдивых и ценных статей, как "Дело Мира" М. Степного, "Наши Задачи" Э. Малатеста, "Новая Чистка в России" К. Филипповича, "Государство и Порядок" Г. Максимова, "Что нужно рабочим и крестьянам" П. Кропоткина и "Пляска военных миллиардов" Ф. Каплана. Все эти статьи очень полезны, так как объективно и правильно освещают положение вещей и, поэтому, заслуживают самого серьёзного внимания и широчайшего распространения. Я лично приношу горячее спасибо Ф. А. Каплану за его статью, которую с величайшим интересом прочитали все мои друзья и знакомые. Большая благодарность и всем остальным авторам статей.

Что же касается писем читателей, в особенности письма из Вены (Австрия), в котором указывается, что русские солдаты плохо одеты, бывают пьяны и нападают на американские поезда, то это всё кажется неверным: еслибы это было так, то Америка прокричала бы об этом на всю Европу. Помоему такие письма не следует помещать в серьезном журнале, каковым является "ДТП." "Опасливых старичков" тоже нужно оставить в покое: пусть доживают свой век. **Н. Погарцев**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. Уважаемые товарищи, получил и уже прочитал № 20 журнала "ДТП," который, как и предыдущий номер, очень ценен и вдохновляет своим содержанием. Жаль только, что такой материал не имеет доступа в страну, которой он касается, т.е. в среду молодых, физически и духовно сильных людей, которым он принес бы много пользы и дал бы им толчек к углублению их мыслей в корни вещей. Здесь от патриотического угара публика начинает постепенно приходить в себя и уже замечается разочарование в советско-сталинском кислом патриотизме. Желаю вам успеха в вашем трудном, но благородном деле. **Читатель**

СОУТ ЛИОН, Мичиган. В редакцию "ДТП." Посылаю два доллара на дальнейшую присылку уважаемого журнала "ДТП." С почт. **С. Кравец**

ЮРЕКА, Калифорния. Посылаю один доллар и прошу продолжать высылать мне журнал "ДТП." Как начну работать, — еще вышлю. **И. А. Поносов**

НАТАЛ, Б. К., Канада. Уважаемые товарищи, так как журнал "ДТП" нуждается в финансовой поддержке, посылаю два доллара в изд. фонд.
С тов. приветом **К. Дзюбин**

АЛИКВИППА, Пенн. В редакцию "ДТП," посылаю в издательский фонд журнала 5 долларов. Пришлю еще пару долларов на издание книги Волина.
С тов. приветом **Т. Краусов**

ПОКИПСИ, Н. И. Уважаемые товарищи! Посылаю почтовым переводом один доллар в счёт подписки на журнал "ДТП," который мне очень нравится. В особенности хорошо то, что вы разоблачаете ложь советских прихлебателей о "рабочем рае" в СССР. Весьма интересны и другие материалы. **Там. Виктор**

ВИНДЗОР, Онторио, Канада. Уважаемые товарищи! Посылаю вам 63 доллара, собранных в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" и на подписку. На эту цель внесли по 10 д.: Ф. Коносевич, К. Левчак, И. Дашевич и М. Черный; по 5 д.: А. Кравчук, П. Войтюк, М. Старуч; Л. Папко — 4 д.; И. Барабан и С. Сустановский — по два доллара, а всего — 63 д. С тов. прив. **К. Левчак**

КОРТЛАНД, Н. И. Уважаемые граждане! В ответ на ваш призыв поновить подписку на журнал "ДТП" посылаю почтовым переводом два доллара и прошу продолжать высылать мне уважаемый журнал.
С брат. приветом **И. Л. Старчевский**

ТОРОНТО, Онт., Канада. Многоуваж. товарищи, посылаю почтовым переводом 5 долларов: 2 доллара в счёт подписки и 3 д. в издат. фонд "ДТП."
С тов. приветом **А. Стаёха**

БРОНКС, Н. И. Будьте любезны прислать мне № 20-й журнала "Дело Труда-Пробуждение." Прилагаю 15 с. марками. **Б. Гершенфельд**

СИУ СИТИ, Айова. Посылаю два доллара в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение" и желаю успеха в издании. **А. Шуминский**

КОРОНА, Н. И. Глубокоуважаемые друзья! Посылаю вам 10 долларов в издательский фонд "ДТП" и от души желаю вам успеха. **А. Канадюк**

ДЕТРОЙТ, Мич. Жертвую в издательский фонд журнала "ДТП" пять дол. только потому, что он разоблачает подлость и ложь жестоких правителей СССР.

Когда гнусный наци-фашизм атаковал Россию, мы сыпали деньгами на помощь России, вагонами посылали одежду русскому народу, чтобы помочь ему в борьбе с фашистами. А вот теперь нам возвращают из России посылки, которыми мы пытались помочь нашим родным. Наши посылки возвращают, а по радио призывают слать посылки родным через (имя-рек) компанию. Какая наглость!...
С. Дмитрук

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, Калифорния. Прошу выслать мне для ознакомления № 20-й журнала "ДТП" за январь 1947 г. Благодарю Вас заранее.
С совер. почтением **М. Т. Зароченцев**

От редакции: Мы благодарим нашего знаменитого соотечественника М. Т. Зароченцева, мастера холодильного дела, за присланные нам фотостаты его весьма интересных статей об "Анабиозе" и "Наша пища сегодня и после войны," а также за "Впечатления об Аляске," которую он посетил прошлым летом.

САСКАТУНЬ, Саскачевань, Канада. Уваж. редактор "ДТП"! Посылаю Вам доллар в счет подписки

и прошу продолжать высылать мне журнал "ДТП." Я получил 4 номера и весьма благодарен журналу за многие новости из "советского рая." Когда-то поднимется "железный завес"? **Д. Лемберг**

НЬЮ ИОРК, Н. И. Прилагая 15 сентов почтовыми марками, прошу прислать мне один экземпляр Вашего журнала "ДТП" за январь. **И. Айзенберг**

ДЕТРОЙТ, Мич. Зрение мое ослабло и я лишен счастья читать ваш уважаемый журнал "ДТП," но я даю доллар в фонд журнала: пусть другие читают. Журнал "ДТП" ценен тем, что он бичует несправедливость, ложь, обман всяких эксплуататоров и зовет трудящихся к самоосвобождению. Он — единственный на русском языке орган либертарного движения. Мой вам привет. **Дан Иванс**

ГОЛТ, Онтарио, Канада. Дорогие товарищи, посылаю вам два доллара и прошу продолжать высылать мне журнал "ДТП." Желаю вам достойного успеха в вашем трудном, но благородном деле.

С приветом **Ф. Макаровский**

ВИЛЛОУ ГРОВ, Пенн. Уваж. товарищи, посылаю два доллара: 1.50 за 10 экземпляров № 20 "ДТП" и 50 сентов в фонд журнала, единственного на русском языке органа свободного коммунизма Бакунина и Кропоткина, который нужно крепить и расширять. Журнал "ДТП" издается Федерацией русских рабочих для рабочих и долг каждого из нас, рабочих, поддерживать журнал морально собственными средствами, поскольку кто может. Думаю, что дело освобождения рабочих от бесправия, нищеты, угнетения и эксплуатации значительно подвинулось бы вперед, еслибы все трудящие осознали просветительную роль свободной печати и всемерно поддерживали ее. Надеюсь, ваш труд принесет плоды.

С приветом **Колов**

САН-ФРАНЦИСКО, Калифорния. При этом письме посылаю Вам почтовым переводом два доллара за журнал "ДТП," который я получил. **А. Токмаков**

ВИНДЗОР, Онтарио, Канада. Посылаю вам почтовым переводом 3 доллара в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение." **Ник. Тимошенко**

ХЕМПСТЕД, Н. И. Уваж. друзья, посылаю вам денежным переводом 16 долларов, из коих два доллара за 12 экземпляров № 20 "ДТП," а 14 д. — пожертвования от рабочих Хемпстеда в издательский фонд журнала. С приветом **Ф. Жданов**

ВИЛКС-БАРРИ, Пенн. Посылаю вам три доллара в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП" и желаю успеха в таком нужном и добром деле издания.

С тов. приветом **А. Х—ч**

ВИНДЗОР, Онтарио, Канада. Уваж. товарищи, посылаю три доллара в фонд журнала "ДТП," в выпусках которого имеется обстоятельная международная и местная хроника, вполне основательная критика тоталитарного режима большевиков и капиталистической эксплоатации, но мало уделяется места теории анархизма. Наша задача проповедывать анархизм и ширить идеи свободы. **Д. Гаврилюк**

НОРТ ФОНД ДУ ЛАК, Висконсин. К сожалению, я не могу прислать подписку на журнал "ДТП," так как я из-за старости (мне уже 80 лет) не работаю, побаливаю и живу на маленькую пенсию — 25 долларов в месяц. **Иван Супрун**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. Уваж. товарищи, посылаю вам почтовым переводом 66 д. 75 сентов, которые составились из следующих сумм: 3.75 за проданные номера журнала "ДТП"; 34 д. от старого кассира Н. Свиридюка и 29 д., собранных в фонд "ДТП" по подписному листу № 5. Жертвовали следующие товарищи: А. Марченко — 5 д.; Иван Скиталец, И. П—ский — по 3 д.; Е. Белопол, А. В., И. Колесников, Е. Дуб, И. Кравчук, Н. Свирдюк — по 2 д.; Н. Беллак, М.К.К., С. Думановский, В. Колов, И. Давидович и Г. Ярмоленко — по 1 доллару.

Понемногу наши филадельфийцы начинают приходить в себя и с усердием принимаются за общественную работу. В одном из пригородов я присутствовал на общественном собрании, которое прошло очень оживленно. Такого интереса и высокого подъёма среди рядовых колонистов я не наблюдал за последние 6 лет. Это показывает, что в настроениях русских колонистов происходит перелом и переоценка ценностей. Замечается отход попутчиков от большевизма.

Мы призываем всех наших единомышленников отбросить пассивность и старчество, воспрянуть духом и вновь приняться за общественную работу: распространять журнал, находить для него новых подписчиков и поддерживать его морально и материально, так как он является единственным в мире на русском языке журналом безвластного общественного движения. **И. Скиталец**

ХАРТВИЛЛ, Охайо. — Посылаю вам почтовым переводом два доллара в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП" и желаю успеха в издании.

С тов. приветом **Ал. Кулиш**

ЧИКАГО, Иллинойс. Посылаю денежным переводом 20 д. 10 сентов, которые составились из следующих сумм: подписка на журнал "ДТП" от П. Ковалевича — 1 д.; выручено от продажи № 20 "ДТП" — 8.10; пожертвования в издательский фонд журнала: Н. Новин — 5 д., И. Волков — 4 д., А. П. и Х. Степанюк — по 1 доллару, а всего 11 долларов.

С тов. приветом **И. Волков**

НЬЮ КЕСТЛ, Пенн. Уваж. товарищи, посылаю вам денежным переводом 15 д., из коих 1.50 за 10 экз. № 20 журнала и 13.50 — в издательский фонд "ДТП" по подписному листу № 6. Жертвовали следующие лица: М. Осипук — 5 д.; П. Мар, Д. Слав, П. Гринцевич — по 2 д.; Я. Ткач, Г. Демянчук — по 1 д. и К. Созо — 50 сентов. **Д. Слаутич**

НУАРК, Нью Джерзи. Уваж. друзья! Такой журнал, как "Дело Труда-Пробуждение," очень нужен для защиты интересов трудящихся и разоблачения коммуниствующих паразитов, желающих захватить в свои грязные руки все русские организации в Америке. Они не раз посягали на захват общества РООВА, а теперь снова пытаются обхватить его своими щупальцами. Это видели все, которые присутствовали на последней конференции пайщиков фармы РОВА. Пока не поздно, все здравомыслящие люди должны дать отпор новым наскокам компаразитов.

Жаль, что некому и нечем просвещать русскую молодежь, которая не читает по-русски. Посылаю два доллара в счет подписки на "ДТП." **С, Тетерка**

ЮНГСТАУН, Охайо. Уваж. товарищи, посылаю в издательский фонд журнала "ДТП" 21 доллар, которые были пожертвованы следующими товарищами: С. Мединич, Р. Шумко, К. Семенос — по 5 д.; А. Чиж — 3 д., М. Березовский — 2 д. и П. Вакульчик — 1 доллар. С тов. приветом **С. Мединич**

БЕДФОРД, Охайо. Уваж. товарищи, посылаю вам один доллар в счет подписки на журнал "ДТП" и прошу присылать мне по мере выхода в свет.

С товарищеским приветом **Приходова**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"

за Январь-Март 1947 года

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	81.30
Поступило за продан. номера журнала	43.45
Поступило за проданные книги	3.90
Пожертвования на издание журнала:	
Интернациональное Коопер. О-во Детройта	100.00
Через т. Скитальца, Филаделфия, Па.	63.00
Через т. Левчака, Виндзор, Канада	55.00
Через т. Коваленко, Детройт, Мич.	22.00
Через т. Медига, Юнгстаун, Охайо	21.00
Через т. В. Я., Шенандоа, Пенн.	15.00
Через т. Жданова, Хемпстед, Н. И.	14.00
Через т. Слаутича, Нью Кестл, Пенн.	13.50
Через т. Волкова, Чикаго, Илл.	11.00
И. Мелешко, Кортланд, Н. И.	10.00
Л. Хрипливый, Кливланд, Охайо	10.00
А. Рапецкий, Нью Хэйвен, Конн.	10.00
Д. Собко, Балтимора, Мэр.	10.00
Е. Глинистый, Пиккеринг, Канада	10.00
Н. Г., Гэри, Индиана	10.00
Д. Мельник, Акрон, Охайо	10.00
А. Канадюк, Корона, Н. И.	10.00
Через т. Резановича, Монтреаль, Кан.	8.00
Е. Соло, Лэйквуд, Охайо	5.00
Б. Губин, Лонг Брэнч, Н. Дж.	5.00
ДМГ, Лонг Айланд Сити, Н. И.	5.00
Н. Демидович, Джеймспорт, Н. И.	5.00
А. Петров-Бириков, Чикаго, Илл.	5.00
К. Зеленюк, Бронкс, Н. И.	5.00
И. Богин, Мохиген, Н. И.	5.00
Н. Погарцев, Монтреаль, Канада	5.00
И. Зайцев, Дунелен, Н. Дж.	5.00
Т. Краусов, Аликвиппа, Пенн.	5.00
Б. Войтович, Бруклин, Н. И.	5.00
С. Мамровский, Нью Иорк, Н. И.	5.00
С. Миллер, Чикаго, Илл.	5.00
А. Новик, Нуарк, Н. Дж.	5.00
А. Станкевич, Нуарк, Н. Дж.	4.00
В. Свида 3д. и С. Каминский 1д. г. Нью Иорк	4.00
Г. Павлов, Флинт, Мич.	3.00
С. Качула, Чикаго, Илл.	3.00
В. Маркс, Кливланд, Охайо	3.00
А. Стаёха, Торонто, Канада	3.00
Д. Гаврилюк, Виндзор, Канада	3.00
С. Корнилов, Вудридж, Н. И.	3.00
Эм Ви, Мериден, Конн.	2.15
Ф. Шенюк, г. Нью Иорк	2.00
С. Дзюбин, Наталь, Б. К., Канада	2.00
Г. Михальчик, А. Байченко по 1д. Колов 50с.	2.50
Итого	635.80

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 20 "ДТП"	277.35
Переписка редакции	17.55
Подписка на английскую газету	8.50
Рента почтового ящика за 3 месяца	4.00
Итого	307.40
Остаток на 1 апреля 1947 г.	328.40
Итого	635.80

КАТАЛОГ КНИГ

Книга — ваш лучший друг и собеседник. В книгах изложены все человеческие знания, различные общественные учения, их школы и системы. Только из книг вы можете получить точные сведения об интересующих вас предметах и учениях. Мы предлагаем вниманию читателей следующий список книг:

П. А. Кропоткин: Хлеб и Воля (216 стр.) — $1.00
— — Взаимная Помощь (342 стр.) Москва — 1.00
— — Взаимная Помощь (358 стр.) Нью Иорк — 1.25
— — Этика (264 стр.), Москва, без переп. — 1.00
— — Этика, Нью Иорк, в переплете — 1.25
— — Речи Бунтовщика (350 стр.), Москва — 1.00
— — Речи Бунтовщика (286 стр.), Нью Иорк — 1.00
— — Современная Наука и Анархия (320 стр.) 1.00
— — Великая Франц. Революция (608 стр.) — 1.50
— — Современная Наука и Анархизм (брош.) .10
— — Анархия, ее Философия и ее Идеал — .15
— — Государство и Его Роль в Истории — .15
М. А. Бакунин: Государственность и Анархия (Том I, 256 стр.), Москва — 1.00
— — Кнуто-Германская Империя и Соц. Революция (Т. 2, 264 стр.) — 1.00
— — Федерализм, Социализм и Антитеологизм (Том 3, 216 стр.) — 1.00
— — Политика Интернационала—Парижская Коммуна (Т. 4, 266 стр.) — 1.00
— — Альянс и Интернационал (Том 5-й, 216 стр.), Москва — 1.00
— — Все 5 томов Избранных Произведений Бакунина (Московское издание) — 4.00
— — Избранные Сочинения в одном томе — 1.10
Лев Черный: Ассоциационный Анархизм (390 стр.) в переп. (Нью Иорк) — 1.50
Д-р П. Эльцбахер: Анархизм (334 стр.) в переплоте (Нью Иорк) — 1.10
Интернациональный Сборник — П. А. Кропоткин и его учение (350 стр.) Чикаго — 1.00
Дж. Гильом: Интернационал (322 стр.) Москва 1.00
— — Карл Маркс и Интернационал — .40
Пато и Пужэ: Как Мы Совершим Революцию (237 страниц) Москва — .60
— — Основы Синдикализма (130 стр.) Москва .40
Е. Войнич: Овод (250 стр.), Роман из революционной жизни, Нью Иорк — 1.00
Д. Маккай: Анархисты. Захватывающая пов. .50
Томас Пэйн: Век Разума. Критика Библии (140 стр.) Нью Иорк — .50
Коллективное Исследование — 10 лет советской власти (130 стр.) — .50
Новомирский: Что такое Анархизм (126 стр.) — .25
М. Раевский: Ф. Феррер и Его Новая Школа — .30
— — Анархо-Синдикализм — .15
Проф. А. Боровой: Личность и Общество (100 стр.) Москва, 1920 — .50
П. Робен и Д. Ньювенгуис: Свободное Трудовое Воспитание (138 стр.) — .30
мыслитель (120 стр.) — .25
В. Дав и Ж. Ивто: Фердинанд Пеллутье (72 ст.) .15

Выписывающие книги сразу на 5 долларов или больше получают 10 процентов скидки. Цены указаны с пересылкой. Все заказы просим направлять по адресу:

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Sta. D New York, 3, N. Y.